

Анна Воскресенская

• Академия Перепутья •

• Один год •

• Одна роковая тайна •

• Одна запретная любовь, способная разрушить и Небеса, и Бездну

18+

Анна Воскресенская
Академия Перепутья. 16:16
Серия «Академия Перепутья», книга 1

<https://litres.ru/74682198>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я — Аурелия Кросс, и я умерла.

Мои часы навсегда остановились на 16:16, когда меня убили. Я думала, это конец, но проснулась в месте, которого нет ни на одной карте — в величественной и мрачной Академии Перепутья, висящей над бездной между мирами.

Здесь обучаются чистокровные ангелы и высшие демоны. А нас, восставших из мёртвых смертных, пренебрежительно зовут «Серыми». Мы - ни Свет, ни Тьма. Нам даны дымчатые крылья и ровно один год, чтобы сделать выбор: навсегда отречься от прошлого и принять одну из сторон.

Но я здесь не для того, чтобы подчиняться их правилам.

Я должна узнать правду о «16:16», пока не закончился первый курс.

Ведь если я сделаю выбор — потеряю душу. Если откажусь — меня уничтожат.

Единственная зацепка ведет к Кастелу — самому молодому и опасному Куратору Спецкорпуса. Он демон, от которого веет

тёмной магией и смертельной угрозой. И у него есть ключи от Врат на Землю.

НИ АНГЕЛ. НИ ДЕМОН. ПРЕДОПРЕДЕЛЕНА УМЕРЕТЬ.

Содержание

ПРОЛОГ	7
Глава 1	9
Глава 2	33
Глава 3	56
Глава 4	79
Глава 5	95
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Анна Воскресенская

Академия Перепутья. 16:16

Анна Воскресенская

16:16

Цикл «Академия Перепутья»

Издательские решения

По лицензии Ridero 2026

УДК 82-3

ББК 84-445 В76

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

В76

Воскресенская Анна

16:16 : Цикл «Академия Перепутья» / Анна Воскресенская. — [б. м.] : Издательские решения, 2026. — 490 с.

ISBN 978-5-0071-4594-7

Я — Аурелия Кросс, и я умерла.

Мои часы навсегда остановились на 16:16, когда меня убили. Я думала, это конец, но проснулась в месте, которого нет ни на одной карте — в величественной и мрачной Академии Перепутья. Здесь обучаются чистокровные Ангелы и высшие Демоны. А нас, восставших из мёртвых смертных, пренебрежительно зовут «Серыми».

Я должна узнать правду о «16:16», пока не закончился первый курс. Ведь если я сделаю выбор — потеряю душу. Если откажусь — меня уничтожат.

УДК 82-3

ББК 84-445

В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

18+

ISBN 978-5-0071-4594-7 © Анна Воскресенская, 2026

Привет, дорогой читатель! Вы держите в руках первую книгу из дилогии «Академия Перепутья». Это единая история, разбитая на два тома.

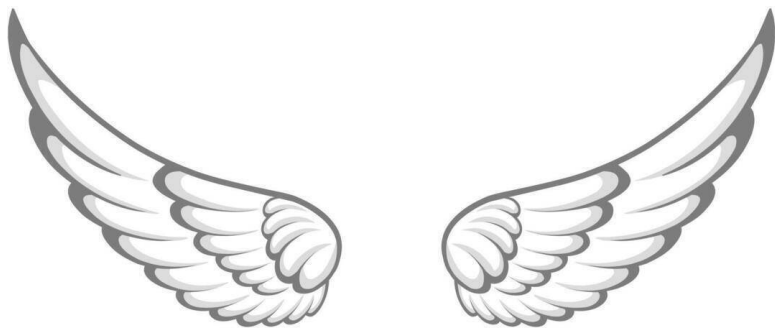
Приятного прочтения!

ПРОЛОГ

Смерть не пахла ладаном или серой. Она пахла палёной резиной, сырым асфальтом и разбитым стеклом. А ещё — временем.

Меня зовут Аурелия Кросс и последнее, что я запомнила из своей земной жизни — это электронные цифры на приборной панели моей машины, замершие на 16:16. И чёрный массивный внедорожник, с силой таранящий крыло моего «Купера». Взрыв боли, визг металла, полёт в тёмный кювет и смутный силуэт на боковом стекле чужого авто.

А потом наступила тишина...

«Выбирая между Светом и Тьмой, ты должна знать, что Рай держится на законах, но Ад только на заслуженном наказании».

Глава 1

Я очнулась от дикого, разрывающего холода в лопатках. Я лежала на гладком, почти зеркальном чёрном мраморе. Надо мной вздымались исполинские готические своды, пронизанные туманным, неоновом-синим светом, сочившимся сквозь витражные окна. Воздух был густым, терпким, наполненным ароматом озона и старой бумаги.

— Быстрее, просыпайся! — раздался надо мной женский шёпот. — Те, у кого слабое сердце, остаются на полу навсегда.

Я резко села, глотая воздух ртом. Лёгкие обожгло. Одежда на мне — светлые классические брюки-палаццо и чёрная кружевная блуза без рукавов — была цела. На коже не осталось ни единой царапины от ужасной аварии. Но за спиной...

За моей спиной было что-то очень тяжёлое.

С глухим, шуршащим звуком из-за моих плеч раскрылись два огромных величественных крыла. Я затаила дыхание и повернула голову. Они не были белоснежными, как у ангелов на церковных фресках, и не были иссиня-чёрными, как у летучих мышей. Я однажды видела эту крылатую тварь на крыльце своего дома.

Жуткое зрелище...

Мои же крылья были дымчато-серыми, с перламутровым,

почти серебряным отливом, переливающимся при каждом движении.

— Серые... — вздохнула стоящая рядом девушка с каштановыми волосами, аккуратно заплетёнными в косу. — Ещё одна. Добро пожаловать в Академию Перепутья, Аурелия.

— Где... где я? — мой голос прозвучал сипло.

Я поднялась на ноги, удерживая равновесие из-за непривычного веса за спиной.

— Я умерла? Меня сбила машина...

— Ты умерла на Земле, — спокойно ответила девушка. — Меня зовут Вивьен. И да, вы Избранные, здесь все мертвы. Но ты не попала ни в Рай, ни в Ад. Это Академия Перепутья. Место между мирами, где обучаются чистокровные Ангелы и Демоны. И вы, смертные, которые получили крылья...

— Ни Ангелы... ни Демоны? — переспросила я, проводя дрожащей ладонью по своим длинным белокурым волосам.

— Власти называют вас Нифели. Или просто «Серые», — Вивьен печально улыбнулась. — Но не обольщайся. Это не привилегия. Тебе дадут ровно год — первый курс. За этот год ты обязана выбрать: либо ты отдаёшь свою душу Свету и станешь Ангелом, либо уйдёшь во Тьму к Демонам. Третьего не дано!

Слова Вивьен застряли у меня в горле комом.

Год. Один год, чтобы отречься от той, кем я была. Но в моей голове стучала лишь одна мысль.

Авария. Чёрный джип. Слишком точный, слишком наме-

ренный удар. Меня не просто сбили. Меня убили...

Я снова медленно и оценивающе посмотрела на девушку, стоящую рядом. Она была одета в белоснежный облегающий корсет с золотым тиснением — вышивкой в виде неизвестных мне знаков и символов и струящуюся нежно-голубую юбку-макси с глубокими разрезами по бокам, которые обнажали её бёдра, при каждом их движении. В её длинную косу до пояса были вплетены золотые нити.

— Вивьен, — я схватила её за локоть. — Меня кто-то убил! Умышленно, ты понимаешь это?! Я не просто умерла, спящая в своей тёплой кровати или от неизлечимой болезни... Я должна выяснить кто это сделал...

Вивьен аккуратно освободила свою руку от моей хватки. Её лицо стало хмурым и нечитаемым. Она быстро осмотрелась по сторонам и тихо произнесла:

— Ты должна забыть о своей земной жизни... Это... это не приведёт ни к чему хорошему. Ты попала в Академию...

— Плевать я хотела на вашу Академию! И на тебя я плевать хотела! Я должна вернуться... меня убили...

Вивьен резко придвинулась ко мне и закрыла мне рот рукой, плотно сжимая мои губы своей ладонью.

— Тссс...

Её звонкий голос прозвучал прямо у меня над ухом.

— Ты ни первая и ни последняя... И неважно убили тебя или ты умерла своей смертью. Ты не можешь вернуться,

Аурелия. Они этого не позволяют...

Девушка медленно отстранилась от меня, умоляюще глядя мне прямо в глаза. Видимо она искала во мне благоразумие, покорность или понимание.

Я решила в этот раз унять свой пыл, промолчать и еще раз осмотреться вокруг.

Обсидиановый пол большого круглого зала был настолько чёрным, что казался поверхностью застывшего ночного озера, в котором отражались не только своды потолка, но и плывущие над Академией миры. Надо мной взымали бесконечные готические арки, высотой с двадцатипятиэтажный дом. Я подняла голову и ахнула. Вивьен следила за каждым моим движением.

— Где мы сейчас? — спросила я у девушки, не переставая глядеть ввысь.

— Это Зал Пробуждения. Все «Серые» через него проходят, — она как-то грустно вздохнула, но продолжила. — Вместо обычного потолка ты сейчас видишь Живую Карту Судеб. Это медленно вращающиеся созвездия, которые постоянно меняют форму, шепча имена тех, кто сейчас умирает на Земле.

Я внимательно прислушалась и только сейчас осознала, что слышу далёкий монотонный гул. Но это не было похоже на гвалт. Я услышала красивый мелодичный голос, который звучал эхом свыше, перечисляя хаотично имена. Всё посте-

пенно сливалось в единую музыкальную гамму. Именно поэтому, когда я очнулась, не придала этому значение, словно я проснулась под фоновую незнакомую мне мелодию.

Это место явно не знало солнечного света. Интерьер освещали огромные люстры, светящиеся голубыми кристаллами и настенные чаши с огнём, который не коптил, а горел ровным фиолетовым пламенем. Воздух был густым и многослойным. Сладкий аромат свечей смешивался с запахом озона, дорогого табака и старой выделанной кожи. Я захотела еще что-то спросить у Вивьен, но в этот самый момент сводчатые тяжелые двери со скрипом отварились и в зал вошли двое. Мужчина с огромными черными перепончатыми крыльями и женщина с белыми, величественно возвышающимися у нее за спиной.

— Очнулась! Спасибо, Ви, что побыла рядом с новобранкой, — мужчина в иссиня-чёрном костюме, камзол которого был украшен бордовым замысловатым позументом, подошел ближе и мимолетно взглянул на мою новую знакомую, не удосужив её даже тенью приветственной улыбки. — Но не жди поблажек на экзамене.

Я оценивающе и насторожено прищурилась, готовясь к любым последующим действиям крылатых незнакомцев.

Вивьен промолчала и покорно опустила голову, сделав от меня несколько шагов назад.

— Дорогая, как ты себя чувствуешь? — женщина с белы-

ми крыльями, кажется, обращалась ко мне.

На вид ей было лет сорок, её волосы цвета пшеницы, аккуратно собранные в пучок, казались глянцевыми и переливались от любого отблеска света. Золотая диадема на голове выглядела довольно уместно, словно она носила этот аксессуар с рождения. Лицо её почти светилось изнутри, она искренне улыбалась мне, как будто мы дальние родственники, которые не виделись целую вечность. Всё в ней было гармонично и правильно. Ярко-голубые глаза, алые губы, здоровый румянец на щеках, она выглядела, как Ангел, сошедший с холста Рафаэля. Её белоснежное длинное платье с объёмными золотыми эполетами в виде крыльев, плавно повторяло движения её тела. Напоминая текучую воду, оно идеально струилось по фигуре. Я перевела свой взгляд на мужчину с черными крыльями. Он казался хмурым, возраст его было сложно угадать, но с виду он был старше белокурой лет на десять, а может лет на двести, ведь передо мной сейчас стояли явно не люди. Кто знает сколько они уже живут и как происходит их летоисчисление. Чёткие скулы, тёмные бездонные глаза, следившие за каждым моим движением. Он был красив. Мрачно красив. Волосы цвета крыла ворона, уложены безупречно. Его внешность не нуждалась в дополнительных украшениях, он излучал пугающую энергию, бесспорно, он привлекал внимание с первого взгляда, где бы не появился.

Я неловко откашлялась. Ком в горле до сих пор не давал мне полноценно дышать.

— Как я себя чувствую? Вы спрашиваете у человека, который только что умер, как он себя чувствует? — мой голос предательски сорвался на последнем слове. — Да вы здесь все долбаные психи!

Мужчина негромко усмехнулся и посмотрел на свою спутницу, игриво подмигивая ей.

— Она мне уже нравится!

— Стоит поработать над её характером! — женщина слегка нахмурилась, не сводя с меня пристального взгляда.

— Не стоит, Селин. Не забывай, что у неё есть Свободная Воля...

Меня переполняли гнев и паника, а эти двое просто спокойно разговаривали обо мне в моём присутствии, будто обсуждали сегодняшнюю погоду.

— Кто вы такие, чёрт возьми? — я максимально повысила голос, стараясь говорить твёрдо и не выдавать своего страха.

Всё-таки передо мной сейчас стояли не простые смертные люди. У них крылья, да даже у меня появились чёртовы крылья, и пока я точно не осознавала, где нахожусь.

Может я просто сплю? И мне нужно проснуться? Наверное, это глупый кошмарный сон...

Мужчина медленно обошел меня по кругу и снова остановился напротив, глядя мне прямо в глаза.

— Чертей здесь никаких нет и не было. А всё потому, что их не существует. Это ваши глупые человеческие мифы и легенды. Пора тебе забыть о Земле и настроиться серьёзно.

Слабые тут просто не выживают, — он сделал один шаг ко мне и остановился слишком близко, что я невольно содрогнулась изнутри от густой темной ауры, исходящей от него.

— Меня зовут Мортимер. Я являюсь Деканом Факультета Тьмы. Курирую Демонов, поощряю амбиции и боевую магию. Через час у тебя начнется первая ознакомительная лекция, где Архивариус Ваэль расскажет подробнее, где ты находишься, какие дисциплины будешь изучать в нашей Академии и каких правил вы все должны придерживаться. Рекомендую не опаздывать и слушать его внимательно!

Я смотрела во все глаза с таким ошеломленным удивлением, будто со мной сейчас разговаривал устрашающий Демон с крыльями... Хотя, стоп!

Именно так всё и было. Передо мной стоял устрашающий Демон, Декан Факультета Тьмы. Селин позади Мортимера ненавязчиво откашлялась, привлекая моё внимание.

— Аурелия, дорогая, мы все прекрасно понимаем, что сейчас тебе нелегко всё это принять. Адаптация бывает сложной. Принять факт своей смерти и то, что ты не умерла в буквальном смысле, а попала в Академию. Имя моё, полагаю, ты уже слышала?! Я, Селин. Декан Факультета Света, — она мимолетно взглянула на своего коллегу с черными крыльями и как-то неоднозначно улыбнулась ему.

Мортимер нахмурил брови, но от меня не ускользнул его секундный взгляд, который он бросил на Селин, смысл которого мне не удалось понять. Он не дал ей больше заговорить

и дальше продолжил сам:

— Сейчас нет смысла забивать разум новобранки разной информацией, она сама скоро всё узнает на занятиях... Главное, о чем ты должна знать сейчас, — он посмотрел мне в глаза, от чего я снова вздрогнула. — Ты — Нифель! А значит Избранная и поэтому ты здесь... Я вдруг громко истерично рассмеялась, сама не понимая откуда такой странный порыв, ведь, по сути, не было ничего смешного, пожалуй, мне нужно было расплакаться, но я смеялась, глядя на этих крылатых существ, стоящих передо мной. Судя по тому, что я теперь тоже с крыльями, человеком я больше не являлась, а значит я такое же существо... Только ни Ангел и ни Демон. Так, кажется, сказала девчонка с косой и золотыми нитями в волосах. Я перевела на неё взгляд и перестала смеяться. Девушка испуганно смотрела на меня, и только сейчас я заметила за её спиной крылья, и замерла. Всё это время они были сложены? Или я просто до такой степени была потрясена и ошарашена своей смертью, что отказывалась замечать очевидные детали вокруг себя?

Белые крылья. Значит, она не была смертной. Она Ангел?!

— Нифель? — выкрикнула я и посмотрела на белокурую Селин.

Вместе с Мортимером они бесстрастно и спокойно наблюдали за мной, что ожидаемо, вероятно таких, как я они встречали в этом Зале очень... очень... очень много раз.

— Всё верно, Аурелия! — Селин подошла ближе и положила свою руку мне на плечо, то ли ради поддержки, то ли хоть как-то успокоить мою истерику, которая вот-вот готова была выплеснуть из меня наружу и затопить здесь всё к чёртовой матери.

Ах, да, чертей же не существует, это всё людские сказки... Теперь мне хотелось орать во всё горло и кидаться с кулаками на этих людей с крыльями.

В месте, где ладонь Селин коснулась меня я почувствовала тепло, которое медленно стало разливаться по моему телу, наполняя спокойствием и умиротворением. Я сделала медленный вдох и выдох и, скинув её руку, отошла от неё на пару шагов назад.

Мортимер снова довольно ухмыльнулся, внимательно глядя на меня.

— Довольно разглагольствований! — громко произнёс он. — Всю остальную информацию она получит на своей ознакомительной лекции. — Ви, проводи её в Корпус Трикетры. И присмотри за ней, первое время, «Серые» могут делать разные глупости.

Вивьен покорно кивнула и подойдя ко мне утатила меня за руку из Зала Пробуждения. Дверь за нами с грохотом закрылась. Мы оказались посреди двора, который представлял собой арену из тёмно-графитового обсидиана, вымощенную идеальными плитами. Каменные плиты были отполированы до такой степени, что в них, как в зеркале отражалось не

небо, а клубящаяся под ногами Бездна и неоновые всполохи Земли. Я невольно содрогнулась и выдернула свою руку из хватки Вивьен. Девушка обеспокоенно покачала головой.

— С таким нравом, Аурелия, ты выберешь неправильную сторону.

Я недоверчиво взглянула на неё.

— Неправильную сторону? А ты значит на правильной стороне? Ты ведь Ангел, так? — я ещё раз посмотрела на белые крылья за её спиной.

— Я Ангел! — Вивьен слегка улыбнулась, но улыбка не коснулась её глаз. — А ты Нифель. У тебя нет врожденной склонности к Греху или Добродетели. У тебя есть абсолютная Свобода Воли, способная изменить законы Мироздания.

— Понимать бы ещё, о чем ты вообще говоришь?

— Скоро ты всё поймешь, не волнуйся! Мы, Ангелы, служим закону. Демоны — своим страстям. Вы, Избранные, можете свободно выбирать сторону или сохранять нейтралитет. Ваши крылья изначально серые...

В голове у меня творился полный хаос из мыслей. Мне хотелось столько всего спросить и узнать, но я до сих пор не осознавала, где нахожусь и надеялась, что мне это всё снится.

— Куда ты меня должна отвести? — я еще раз огляделась по сторонам и медленно двинулась вперед, осматривая двор.

Вивьен поравнялась со мной, и зашагала рядом, будто мы были на обычной прогулке в городском парке.

— В Центральную Башню Баланса. Ученики называют её — Корпус Трикетры. Совет Академии намерено создать этот экспериментальный корпус. Считается, что, если поселить Ангела, Демона и смертного в одну комнату, это сгладит конфликты и заставит Нифеля быстрее определиться с выбором стороны.

Я мимолётно взглянула на девушку. Мы продолжили молча идти. Вдоль двора вздымались стрельчатые аркады и разрушенные временем готические колонны, увитые чёрным вьюном. Здесь не было традиционных перил или высоких ограждений — лишь низкий каменный бордюр, высотой чуть выше колена. Я сошла с тропы и подошла ближе к каменным возвышениям. За этим бордюром виднелась безграничная Бездна. Я резко остановилась. Вивьен быстро оказалась рядом со мной и проследила за моим взглядом.

— На твоём месте, я не подходила бы близко к Нигредо.

— Нигредо? — переспросила я, всё ещё неотрывно смотря в колышущийся сиренево-чёрный туман.

— В этой Бездне — Нигредо медленно проплывают призраки времени, обломки забытых цивилизаций и сгустки невоплощенной магии. Сейчас тебе пока рано забивать этим голову. Магистр Авель на уроке История Миров расскажет об этом более подробно.

Слова Вивьен звучали в моей голове очень отдалённо, потому что в этот самый момент я была сосредоточена видом,

который открывался мне снизу, скрытый сквозь грозовые тучи. Там глубоко внизу виднелся человеческий мир. Ночной мегаполис смотрелся отсюда как россыпь сине-фиолетовых и янтарных неоновых микросхем. Я судорожно обняла себя за плечи, и с печальным всхлипом отшатнулась от Бездны. Там внизу был мой дом, который я больше не увижу. Там остались мои друзья, там осталась моя мама. Там остался Майкл... Что же теперь будет с мамой? Как она переживет новость о моей смерти? Что еще хуже, полиция скажет ей, что меня убили... Как отреагирует на эту новость Майкл? А я прохлаждаюсь здесь с Ангелами и Демонами в какой-то Академии и ничего не могу сделать. Не могу утешить маму, не могу вернуться на Землю и узнать о своем убийце.

Или могу? А что, если могу?

Эта мысль глубоко укоренилась в моей голове, не давая мне покоя. Мне нужно получить всё здесь разузнать, собрать информацию и возможно найти союзников, кидаться вниз головой в Бездну было бы глупо и недальновидно.

Вивьен аккуратно взяла меня за руку, и мы вернулись на каменную тропу. Пройдя еще немного вперед, мы очутились в живописном саду.

— Ученики называют этот двор Террасой Равновесия, — произнесла Вивьен, всё еще держа меня за руку.

На удивление себе, я не сопротивлялась и позволяла ей вести себя, как маленького непокорного ребенка.

— Это одно из общественных мест, где собираются все студенты Академии. Ангелы, Демоны и Нифели. Здесь мы общаемся, проводим время с друзьями... И стараемся не нарушать баланс и равновесие между нашими кланами. Мы все равны, именно такой дипломатии нас обучают. Хотя, Демоны есть Демоны, — Вивьен негромко усмехнулась. — Они склонны к интригам, скандалам и порочным деяниям. Такова их природа... Но в Академии, мы чистокровные Ангелы, и они потомственные Демоны, находимся по своей воле. Во избежание разлада между Раем и Адом. Мы должны работать вместе! Опять же, баланс и гармония и никакой войны между нами.

— А мы значит простые смертные, ни Ангелы и ни Демоны... И что спрашивается мы здесь забыли среди такой элиты? — я иронично усмехнулась и выдернула свою руку, которую Вивьен до сих пор сжимала в своей ладони.

Она беззлобно улыбнулась мне.

— Ты не простая смертная! Простых смертных тут нет и скоро ты сама всё поймёшь...

Вдруг со всех сторон послышались голоса и топот. Из каменных арок, разделяющих двор с башнями Академии, стали появляться люди с крыльями. Среди них были черные, белые и даже серые крылья. Такие же как у меня. Их было много. Кто-то устраивался возле фонтана в центре двора, кто-то уединялся небольшими группами в беседках, кто-то проходил мимо нас, направляясь в цветущий сад. Я ловила

на себе любопытные взгляды. Некоторые смотрели мельком, другие — останавливались на несколько минут и шептались между собой, украдкой посматривая в мою сторону, но были такие, кто откровенно пялился, не скрывая своего презрения в глазах и это были Демоны с черными крыльями. Я обратила внимание, что в основном Ангелы держались с Ангелами. Демоны с Демонами, а серокрылые Нифели, сторонились их в своих группках. Хотя были и смешанные компании, где между собой разговаривали и даже смеялись Ангелы, Демоны и Избранные смертные. Я завороженно всматривалась в их лица и форму одежды. Чистокровные Ангелы излучали аристократичный шик и безупречность. Все девушки и парни с белыми крыльями выглядели роскошно, строго и элегантно. В их образе была видна гордыня, безупречная дисциплина и верность Небесам. Почти на всех ученицах, как и на Вивьен были надеты белоснежные корсеты с золотой замысловатой вышивкой, но не все Ангелессы были в юбках-макси. Некоторые носили обтягивающие брюки с золотистыми лампасами и расшитые золотом белоснежные кители с высокой стойкой-воротником. В волосах у многих ангельских девушек были вплетены золотые нити. Либо ленты, у тех, кто видимо предпочитал потратить больше времени и сил на сложную причёску. Парни с белыми крыльями были в основном, в белоснежных строгих костюмах с золотой меловой полоской, но некоторое носили белые кители с золотыми пуговицами и высоким воротником-стойкой. Но единствен-

ный элемент объединял всех Ангелов. И как я не заметила его раньше?! Я посмотрела на Вивьен. Кажется, она решила не мешать мне глазеть на учеников Академии, поэтому всё это время просто стояла рядом, покачиваясь назад и вперед с пятки на носок, и молчала. Я опустила свой взгляд чуть ниже и заметила в области сердца на груди у неё блестел золотой герб с неизвестными мне символами и буквами. Но эмблема не была приколта булавкой и не была пришита, она словно парила в одном сантиметре от ткани её корсета. И под каким бы углом не повернулась Вивьен, герб с левой стороны, над её сердцем перемещался вместе с ней и находился всегда на своем месте, словно парящая в воздухе брошь. Девушка заметила мои любопытные и нескромные взгляды и негромко рассмеялась.

— Это герб нашего Рода. Он есть у каждого Ангела здесь. И каждый гордится своим Родом. Эта надпись на енохианском языке...

Голос её снова слышался для меня будто в тумане... Я не слушала или просто не хотела слушать, а может я все никак не могла прийти в себя после смерти. Может же простой смертный немного похандрить?

Я вдруг почувствовала свою ничтожность, находясь здесь рядом с такой, как она, как Вивьен!

Кто я такая, чтобы стоять тут, среди всех этих божественных существ?! Я просто человек... я просто умерла... нет, меня просто убили... я... я должна...

— Ау! — Вивьен весело хихикнула, наблюдая, как я снова витаю далеко в своих мыслях. — В скором времени ты изучишь енохианский язык и сможешь спокойно читать все названия и даже книги с заклинаниями и молитвами...

Я не ответила ей. Эта наигранная доброжелательность меня уже начинала раздражать. Небесная Элита пытается меня утешить, убедить, что я Избранная. Но я не слепая и прекрасно вижу, как те самые избранные смертные выделяются из толпы на этом дворе. Они словно неприметные серые вороны среди чистокровных белокрылых и чернокрылых божественных существ.

Вивьен, кажется, не замечала моего хмурого настроения.

— Лекция закончилась. Мы все собираемся здесь после уроков или между ними на переменах. Столовая у нас общая и она находится в Корпусе Трикетры. Пойдем, я все тебе покажу, скоро уже начнется твоя ознакомительная лекция у Архивариуса Ваэля...

Эта фея с крыльями снова потянулась ко мне, чтобы взять меня под руку, но в этот самый момент кто-то прошел мимо и намеренно сильно толкнул меня в плечо так, что я отшатнулась в сторону, с трудом сохраняя равновесие.

— Что ты творишь, Лилит? — Вивьен шагнула вперед как бы отгораживая меня от той, кто так дерзко и явно специально на меня налетела.

Я выглянула из-за плеча своей ангельской знакомой и посмотрела на ту самую Лилит.

Красивая, высокая Демоница с длинными как смоль шелковистыми волосами, подтянутыми натренированными бедрами в облегающих узких брюках из мягкой гагатовой кожи и пышной грудью, которая так и норовила выпрыгнуть из ее кожаного черного корсета. Демонесса метнула в мою сторону острый, как кинжал взгляд. Она была выше меня на голову. Всё дело в её демонических эффектных шпильках на высоченном каблуке.

Лилит медленно и хищно улыбнулась, обнажая свои белоснежные зубы.

— Упс, я не заметила этот биомусор! Надеюсь, я не испачкалась, — она с насмешкой принялась смахивать с себя невидимые пылинки.

— Ты просто невыносимая стерва. И когда же ты уже перестанешь цеплять Избранных, — Вивьен продолжала непреклонно стоять передо мной, загораживая меня своими белоснежными крыльями.

Лилит громко рассмеялась.

— Избранных? И когда же наше руководство перестанет принимать в Элитную Академию этих немощных мертвецов с перьями?!

Меня сильно задели её слова. Ведь я не собиралась поступать в их чёртову Академию, я не проходила приемную комиссию и не горела желанием вообще здесь оказаться. Мне двадцать два года и там на Земле я получила диплом Бакалавра по живописи и собиралась поступать в Магистратуру,

но мне не дали право выбора, ведь меня убили... У меня отобрали жизнь и по какой-то причине я оказалась тут, для чего? Чтобы выслушивать унижительные оскорбления от какой-то высокомерной суки?

Ну уж нет!

Я отодвинула Вивьен в сторону и вышла к Лилит лицом к лицу.

— Хочешь мне сказать что-то? Так говори! — мой голос не дрогнул, но в глубине души я ощущала тревожное опасение, ведь стоять перед стервозным Демоном на шпильках было не очень-то уютно.

— Ой, вы только посмотрите на неё! — брюнетка повысила голос, привлекая внимание других учеников, которые уже с любопытством в глазах кучковались вокруг нас. — У блондинки-новобранки есть зубки? Да только ты не учла одного, они у тебя молочные. А вот своими клыками, я запросто перегрызу тебе глотку...

Лилит резко придвинулась ко мне, собираясь схватить за горло...

— Довольно! — властный мужской голос остановил её движение.

Раскрытая ладонь так и застыла в миллиметре от моей кожи на шее. В глазах её горел огонь злости и презрения. Я сделала медленный шаг назад и обернулась, увидев того, кто только что остановил моё удушение.

Мужчина-брюнет с иссиня-чёрными перепончатыми кры-

льями за спиной, на вид старше меня лет на пять, а может на сто пять, опять же, кто знает, сколько им тут всем лет, вальяжно и не спешно подошёл к нам и остановился около Лилит, непрерывно глядя на меня. Его взгляд, из-под плотных густых бровей, был оценивающий, пронизывающий каждую клеточку моего тела, от его взгляда хотелось спрятаться, убежать, закрыть глаза или отвернуться. Я же, как замороженная продолжала таращиться на него. Резкие скулы, прямой нос, широкие плечи, глаза цвета самой тёмной безлунной ночи и высокая прямая осанка. От него веяло хладнокровием и решительностью. Одет он был в классические черные брюки и в шелковую чёрную рубашку, с расстёгнутыми верхними пуговицами, подчёркивающая рельеф его тела. Рукава, небрежно закатанные до локтей, обнажали сильные и твердые мышцы предплечий. На левой руке я увидела темно-красную, почти багровую татуировку, похожую на сплетение рун и неизвестных мне символов. Она начиналась на его запястье и тянулась до локтя, очевидно, скрываясь дальше под рукавом рубашки. Его тёмные густые волосы лежали в лёгком беспорядке, некоторые пряди небрежно спадали ему на лоб. Он был пугающе красив и пугающе опасен. Угроза буквально сочилась из него и ощущалась на физическом уровне, формируя внутри меня чувство тревоги, которая постепенно начала заполнять моё сознание, подобно тонкой струйке жидкого яда. Уголки его губ дрогнули в высокомерной презрительной усмешке, и я отвела свой взгляд

не в силах больше смотреть на него.

— Лилит, дорогая! — обратился он к Демонице, продолжая сверлить меня глазами. — Перестань терроризировать «Серых» ноборанцев.

Его голос был бархатный, низкий с опасной манящей хрипотцой.

— Но ведь это так весело, Кас! — стерва картинно закатила глаза и обиженно по-актёрски надула свои алые губы.

— Да, я знаю! Но не делай этого без меня! Ты лишаешь меня такого удовольствия, лицезреть, как эти убогие и беззащитные людишки пытаются оправдать свою значимость. Как они наивно полагают, что могут стоять на одной ступени с нами, как называют себя Избранными, как мечтают стать одними из нас. Правда, «Серая»? Ты ведь хочешь стать одной из нас? — он всё ещё продолжал внимательно на меня смотреть.

Внутри меня уже начинала закипать настоящая первобытная злость. Да как он смеет со мной так разговаривать! Он меня совсем не знает! Плевать я хотела на то, что он чистокровный и могущественный Демон, это не даёт ему право так себя вести. Я посмотрела по сторонам и заметила, что зевак из учеников Академии собралось уже более двух десятков. Среди них были люди с серыми крыльями, которые покорно и молча смотрели на меня, с сожалением и жалостью в глазах, но никто и слова не проронил. Плевать на них всех! Их жалость мне не нужна, если такие же как я, смертные,

словно воды в рот набрали и намерены терпеть унижения от этих высокомерных божественных придурков, то я терпеть не стану. Я гордо подняла подбородок и посмотрела демоническому наглецу прямо в глаза.

— Стать одной из вас? — я постаралась усмехнуться. — То есть стать заносчивой, высокомерной, невыносимой сукой, преувеличивающей свои маленькие достоинства и игнорирующей свои огромные недостатки, которых явно в избытке? Пожалуй, я вырву себе крылья и брошусь с головой в Бездну, чем выберу стать одной из вас.

В толпе вдруг послышались негромкие смешки, одобрительные возгласы и даже свисты. Но мне некогда было глядеть по сторонам, я злобно смотрела в глаза этому придурку в черной рубашке, от которого веяло притягательным ароматом, как от дорогого парфюма с нотками озона и мускатного ореха. Его губы совсем слегка дрогнули в ухмылке.

— Аурелия, перестань! — послышался у меня за спиной голос Вивьен, про которую я даже забыла, что она все еще была здесь. — Такими темпами, ты точно станешь одной из них, они же тебя специально провоцируют и искушают.

Моя ангельская знакомая поравнялась со мной и взяла меня под руку.

— Мы уходим, Кастел!

Кастел, значит...

— Аурелия? Аурелия Кросс? — его голос прозвучал бесстрастно, но в глазах промелькнуло что-то ожесточенное и

жестокое.

— Откуда ты знаешь моё имя? — я снова уставилась на него, сжимая и разжимая кулаки.

— Я знаю всех в этой Академии, включая «Серых» новобранцев, — лицо его снова стало нечитаемым и холодным.

Он взял за руку Лилит, которая тут же забыла обо мне и всем своим телом прильнула к нему. Я обратила внимание, что и на её левой руке красовалась багровая руническая татуировка с разными символами, доходящая до плеча.

— Пойдем, Кас! Мне уже наскучила эта мышь, хотя надо отдать ей должное, смелости или глупости в ней предостаточно! Хочет вырвать себе крылья и прыгнуть в Бездну, так мы можем это устроить...

Кастел бросил на меня мрачный взгляд и не дав договорить своей стервозной Демонице, утащил её за руку, расталкивая своими массивными черными крыльями всех присутствующих любопытных зевак.

— Вот козёл! — вырвалось у меня

— Аурелия, злость и агрессия разрушат тебя изнутри, если только ты не хочешь стать такой же как они, — голос Вивьен звучал тревожно.

— Кто это такой? — спросила я, провожая взглядом удаляющуюся демоническую парочку.

— Его зовут Кастел. И лучше тебе держаться от него подальше! Он Куратор Спецкорпуса Миссионеров, Элита Академии, — на последних словах Вивьен невесело усмехну-

лась. — А несколько лет назад его еще сделали Смотрителем Факультета Тьмы. Самоуверенный и опасный Демон. Никогда больше не позволяй себе так с ним разговаривать. Ты не знаешь, на что он способен... Напрямую он тебе не навредит, всем здесь запрещено нарушать правила, придуманные Советом много веков назад, но есть тысяча других различных способов, заставляющих смертных страдать, поверь мне, Демоны знают все изощрённые методы пыток, включая психологических.

Глава 2

Мы с Вивьен вышли со двора и, пройдя через высокие каменные арки, оказались перед величественными Башнями Академии Перепутья. Передо мной открылся настолько завораживающий вид, что кажется я перестала дышать... Хотя, по сути, я ведь была мертва, а мертвецы вообще не могут дышать. Но вид, который открылся моему взору, был поистине захватывающий дух.

— Академия — это не просто здание, это левитирующий Замок-архипелаг, — произнесла Вивьен, заметив моё искренние восхищение и изумление такими масштабами.

Я молча кивнула ей не в силах ответить и оторвать свой взгляд от этой поистине неземной архитектуры. Академия состояла из четырёх огромных башен, соединенных подвесными мостами из кованого железа и чистого света.

— Слева Белая Башня — это корпус Ангелов. Тянется вверх, исчезая в золотистых облаках, — Вивьен снова заговорила, упорно подталкивая меня вперед, чтобы я не стояла как вкопанная. — Справа Чёрная Башня — корпус Демонов. Уходит корнями вниз, в вечную грозу. Мы с тобой сейчас направляемся в Центральную Башню Баланса. Как я уже говорила, там расположен Корпус Трикетры.

Я перевела свой взгляд слева направо и теперь мои глаза расширились еще больше. Центральная Башня буквально висела на цепях, посередине между Корпусом Ангелов и Корпусом Демонов, прямо над самым центром Бездны.

— Корпус Три... ке..ры? — переспросила я, виновато взглянув на свою спутницу.

Кажется она мне уже рассказывала про это ранее, но я была настолько погружена в свои мысли, что слушала её через слово.

Вивьен улыбнулась мне, но я поймала на себе усталый взгляд Ангелессы, говорящий о том, что она порядком подустала со мной возиться.

— Мы проживаем в Корпусе Трикетры, который расположен в Центральной Башне Баланса. Впервые за всю историю школы администрация поселила Избранных в комнаты вместе с Ангелами и Демонами. В качестве эксперимента, полагаю. Для укрощения «Серых» и поддержания баланса. С твоим умением слушать, Аурелия, ты будешь абсолютно безнадёжна на лекциях и практических семинарах, — Вивьен цокнула языком и зашагала вперёд, впервые оставив меня позади себя.

— Укрощение «Серых», значит? Вы, Ангелы и Демоны, укрощаете нас, смертных? Мы, как ваши зверьки в цирке? — я ехидно усмехнулась и продолжила упрямо стоять на месте, сложив руки на груди, в знак скепсиса и несогласия.

Вивьен замедлила шаг и обернулась.

— Поверь мне, ты не самая строптивая. Есть куда хуже! И, да, некоторым из вас нужна жесткая дисциплина. Так что наше совместно проживание по мнению Совета, должно сгладить конфликты и заставить вас, Нифелей, быстрее определиться с выбором стороны. Если ты и дальше будешь стоять на месте, то опоздаешь на лекцию. А тебе еще нужно переодеться...

Она снова зашагала по направлению к жилому корпусу, но мой взгляд зацепился за высокую и узкую Западную Башню, которая буквально пронзала облака и была выше всех остальных построек. Она стояла в некотором отдалении от учебных корпусов, соединенная с остальной Академией лишь узким, продуваемым всеми ветрами подвесным мостом. Башня выглядела как огромная чёрная игла из тёмного камня, усеянная какими-то светящимися «шарами-разломами».

— Вивьен! — позвала я. Она резко остановилась.

Девушка проследила за моим взглядом и лицо её стало хмурым. Она недовольно сдвинула брови и подошла ко мне.

— Это, пожалуй, самое мрачное место в Академии. Хотя и считается самым элитным. Башня Миссионеров. Но все называют её Шпилем Врат. В эту башню запрещено входить кому-либо, кроме высшего руководства и самого Спецкорпуса. Если кого-то из учеников поймают в Шпиле Врат, их ждёт немедленное отчисление или дисциплинарное наказа-

ние от Совета.

— Хм... значит в этой башне проживает тот самый высокомерный говнюк? Как ты говорила его зовут? — я мельком взглянула на Вивьен.

— Кастел! Да! Забудь о нем! Нам пора...

Она настойчиво взяла меня за руку, увлекая за собой, и мне не оставалось ничего иного, как последовать за ней.

Как только мы поднялись по многочисленным ступеням и вступили на территорию Трикетры, я ахнула от нового изумления. В башне не было внешних каменных стен. Вместо них — гигантские витражные окна от пола до потолка с византийскими узорами.

— Когда снаружи бушует гроза Бездны, все холлы озаряются вспышками фиолетового и багрового света. Захватывающее зрелище, но смертных новобранцев это часто пугает, — произнесла Вивьен, не переставая идти дальше по длинным коридорам.

Коридоры корпуса были вымощены холодной плитой. Вдоль стен возвышались величественные статуи Ангелов и Демонов. Эти каменные изваяния были словно живые и мне даже показалось, что они наблюдают за мной, поворачивая свои окаменелые головы.

— Не обращай внимание, Ожившие Статуи прошлых ректоров Академии не опасны, они просто присматривают за нами и за порядком в целом.

Я еще раз посмотрела на статую Демона, которая буквально сейчас повернула голову в мою сторону и застыла в нерушимом безмолвии.

— Что? Ожившие Статуи? Мне кажется я никогда не привыкну к этому жуткому месту, — я в ужасе отшатнулась от пугающего демонического монумента.

— Привыкнешь, — просто произнесла Вивьен. — В правом крыле корпуса на двадцатом этаже находится столовая, но ты увидишь её позже. Сейчас же нам надо тебя переодеть.

— Куда мы идём?

— В нашу комнату.

— В нашу? Я буду жить с тобой?

— Со мной и еще с одной невыносимой Демоницей.

— Надеюсь, не с Лилит...

Вивьен весело хихикнула, оценив мою иронию.

Подниматься пришлось на десятый этаж и уже на шестом я заскулила и остановилась отдышаться.

— А лифтов здесь нет?

Вивьен посмотрела на меня с верхней ступени. Казалось, для нее такой подъём был сущим пустяком.

— Мы могли бы преодолеть это расстояние в разы быстрее, достаточно было просто взлететь со двора и оказаться на нашем балконе. Одна проблемка, ты ведь не умеешь летать?!

— Кажется, да! Как-то не приходилось, знаешь-ли.

— Всё бывает в первый раз! Скоро ты этому обучишься.

Она снова зашагала вперед, и я поплелась за ней следом.

Поднявшись наконец-то на десятый этаж башни, мы прошли еще через несколько холлов, в которых толпились ученики Академии, занимаясь своими неземными делами. Здесь были все, включая «Серых» и все они так же продолжали пялиться на меня. Наконец-то мы дошли и Вивьен открыла передо мной дверь. Комната представляла собой круглую готическую спальню с высокими сводами, визуальное поделённую на три равные части.

В левой части, очевидно, была зона Ангела. Высокая кровать из белого дуба с белоснежным балдахин. Всё идеально убрано. На тумбочке стояли песочные часы с золотой пылью, канделябр с белыми свечами и молитвенники. На стене висел родовой герб Серафимов, точно такой же, только в уменьшенной копии в виде левитирующей броши, красовался у Вивьен над сердцем. В правой части спальни — зона Демона. Низкая, широкая тахта с тёмно-бордовым бархатным покрывалом и ворохом растрепанных подушек. Полный хаос, в отличие от ангельской зоны. На стене наклеены плакаты земных рок-групп, на полу разбросанные открытые пачки из-под сигарет и бутылки с какой-то мутной жидкостью цвета бургунди. И что-то мне подсказывало, что это явно была не святая вода. И, наконец, между этими зонами я обратила внимание, судя по всему, на своё серенькое и неприметное пространство. Простая кровать с серым графитовым пледом. Прямо посередине комнаты. Между Све-

том и Тьмой. Вивьен, заметив мой растерянный взгляд, поспешила снова меня утешить.

— Ты можешь обустроить свою зону со временем, как тебе нравится. Ну там — принести книги из библиотеки, поставить свечи...

Мне стало грустно. Я здесь совсем чужая. Все они, Ангелы и Демоны, были у себя дома. У меня же здесь не было ничего и никого. Если бы я проживала в кампусе на Земле, на моей прикроватной тумбочке стояли бы рамки с фотографиями, на которых мы беззаботно улыбаемся и дурачимся с друзьями, на которых мы целуемся с Майклом, на которых мы с мамой обнимаемся около рождественской ёлки... Я быстро смахнула слезу, предательски скатившуюся по щеке, и отвернулась от Вивьен. Не хочу показывать свою слабость, особенно перед этим крылатыми существами. Хотя я и простая смертная, но реветь перед ними никогда не стану.

— Тебе надо переодеться и снять свою земную одежду. Мы все здесь придерживаемся правил, поэтому обязаны носить академическую форму, — Вивьен подошла к шкафу, расположенному в моей «серой» зоне, и открыла его. — Справишься? У меня через десять минут начинается лекция по Небесной Механике.

— Но, я даже не знаю куда мне идти после... и что делать...

— Не переживай, дорогуша, я тебя провожу. Можешь идти, Ви! Уверена твои занудные речи утомили нашу ново-

бранку.

Мы одновременно оглянулись, и я увидела возле открытой двери красивую брюнетку с черными крыльями за спиной. Она стояла, прислонившись плечом к косяку и делала вид, что скучаяще разглядывает свои наманикюренные заостренные ногти, ярко красного цвета.

— Эбби! Сколько раз я тебе говорила, чтобы ты не курила в комнате и не раскидывала свои бутылки?! — Вивьен строго посмотрела на нашу демоническую соседку.

— Кажется, миллиард раз, может, больше... Я не веду счет твоим заунывным нравоучениям, — Эбби оттолкнулась от стены и приблизилась ко мне, оценивающе и бесцеремонно рассматривая меня с ног до головы.

На ней была точно такая же форма, как у всех девушек-демонов. Вызывающий черный корсет из мягкой кожи и узкие кожаные брюки, облегающие её подтянутые бёдра. На шее и на запястьях она носила массивные серебряные украшения. Громоздкие браслеты всякий раз позвякивали, при каждом её движении. На левой руке красовалась багровая татуировка. Такая же, как у Лилит и Кастела. Она начиналась чуть выше тыльной стороны ладони и тянулась до самого плеча. Мне нужно вписать этот вопрос в многочисленный список вопросов, которые копились в моем мысленном органайзере с тех пор, как я очнулась на полу в Зале Пробуждения.

— Но, когда ты уже перестанешь тащить с Земли алкоголь, сигареты и все эти безвкусные безделушки? Эти неле-

тые плакаты на твоей стене, с аморальными лицами, до жути омерзительны...

Услышав слова Вивьен, я замерла на месте, зацепившись слухом только за одну важную деталь.

— Что? Вы можете спускаться на Землю? — мой голос прозвучал возбужденно и неестественно звонко.

— Тсс... я все тебе расскажу и покажу, если только будешь так же плохо себя вести, как и я, — Демоница подошла ближе, сверкнув своими чёрными бездонными глазами, в глубине которых я заметила вспыхнувший огонёк.

— Эбби, прекрати! Ты же прекрасно знаешь, что ей нельзя этого делать, только в сопровождении и под надзором Кураторов Миссионеров и только во время Практикума. Ей пока рано об этом говорить...

Так! Еще один вопрос добавляется в тот самый многочисленный список в моём мысленном органайзере. И именно этот пункт я выделила красным, подчеркнула три раза и поставила галочку «важно».

Эбби молча отмахнулась от своей ангельской соседки и взяв меня под руку подвела к своему гардеробу, расположенному в её зоне.

— Ну что ж! Пожалуй, начнем с твоего преображения. В таком жалком виде, ты никого здесь не соблазнишь, так и помрешь девственницей, хотя стоп! Ты ведь уже мертва, надеюсь ты хотя бы не девственница?

Я нутром почувствовала осуждающий взгляд Вивьен у себя за спиной.

Дерзкая брюнетка иронично осмотрела мою одежду, нахмутив брови и прищурившись. В одно мгновение она распахнула передо мной дверцы массивного шкафа из красного дерева.

— Для ознакомительной лекции у этого старого пердуна Ваэля вполне сойдётся гипюровая чёрная блуза...

— Эбби, прекрати! — Вивьен тут же оказалась рядом с нами и резко захлопнула створки шкафа. — Ты забываешь правила? Она Нифель, поэтому должна носить форму Избранных.

Демонесса пренебрежительно усмехнулась.

— Серьезно, Ви? То есть те самые серые туники, плащи из грубой серой ткани, без каких-либо украшений? Или, может, худи с капюшонами и рваные джинсы? — Эбби скривилась в брезгливой ухмылке.

— Таковы правила Академии...

— Перестань нести эту чушь! — Демоница повысила голос, перебивая Вивьен. — Не забывай, что у всех Нифелей есть свобода воли. Только почему-то многие из них забывают о такой привилегии. Поэтому перед тем, как одеть Аурелию в серые невзрачные тряпки, давай спросим у нее, как же она сама хочет выглядеть? Может быть, она, как и все Демоны предпочитает бунтарскую романтику, опасную сексуальность и дорогую тёмную эстетику. Или ты с радостью навя-

жешь ей свои ангельские тряпки с епитрахильями, расшитыми молитвами и золотые диадемы?

Вивьен слегка потупилась и обескураженно пожала плечами.

— Я опоздаю на лекцию из-за вас, если задержусь еще на минуту, — она многозначительно посмотрела мне прямо в глаза.

И, быстро развернувшись, направилась к выходу.

Перед самой дверью Вивьен обернулась и снова взглянула на меня.

— Думай, пожалуйста, своей головой! У тебя есть свобода воли, но не позволяй этой волей управлять разным манипуляторам.

Больше она не проронила ни слова и поспешно покинула комнату.

Несколько секунд мы стояли молча. Но уже в следующее мгновение Эбби хлопнула в ладоши, привлекая моё внимание и снова заговорила:

— Итак, главная техническая деталь любого гардероба — это конструкция спины. А именно — срезы для крыльев.

— И что это значит? — я уставилась на неё, ожидая дальнейших объяснений.

Эбби принялась расхаживать вокруг и остановилась позади меня, отчего мне стало некомфортно, я ощущала её пристальный взгляд со спины на всех участках своего тела.

— Поскольку все обитатели Академии носят крылья, на-

ша одежда имеет особую технологию. Чтобы раздеться или чтобы одеться, ты должна их сложить и убрать.

Я негромко рассмеялась.

— Сложить и убрать? Кажется, ты забыла, что я простая смертная и эти крылья торчат из моей спины меньше часа.

— Я видела тебя на Террасе Равновесия, там во дворе. И как ты не испугалась Лилит и даже дала словесный отпор Кастелу, это говорит о тебе многое. Поверь, я живу достаточно долго, поэтому могу сказать, что для простой смертной ты очень смелая и дерзкая. Так что, уверена, что такая мелочь, как сложить крылья для тебя не составит большого труда.

Меня смутили и в тоже время приободрили её слова, придавая мне уверенности, и веры в себя. О дружбе с этой Демонессой говорить еще пока было рано, но, возможно, именно она станет моим союзником и поможет мне разобраться с моей гибелью и выяснить, кто же меня убил. Ведь в отличие от ангельской дисциплинированной, бескомпромиссной и прилежной Вивьен, Эбби была куда более рискованная, свободная и непринужденная. Она мне нравилась. Я обернулась к ней лицом и искренне улыбнулась.

— Тогда давай уже переоденем меня и сложим эти крылья. Что я должна делать?

Она по-девчачьи подпрыгнула на месте и приобняла меня за плечи.

— Закрой глаза и слушай внимательно своё тело.

Я сделала, как она просила.

— Нашулай внутри своей головы импульс, который отвечает за рефлексy. Перед тем как сделать шаг или поднять руку, в общем перед тем, как совершить какое-то физическое действие, наш мозг посылает сигнал телу, эта информация на нейронном уровне проходит к мышцам и органам. По сути крылья — это такая же неотъемлемая часть нашего тела, как голова, руки или ноги. Тебе нужно свыкнуться с этим и принять свои крылья. Это не инородный предмет. Крылья — это твоя мощь, в них кроется невероятная сила, которой ты постепенно научишься управлять на Боевом Практикуме Выплеск Силы.

Я резко открыла глаза и посмотрела на Эбби, она все еще продолжала удерживать меня за плечи.

— Почему ты мне помогаешь? Ведь ты Демон... я думала, что все Демоны...

— Высокомерные, коварные, жестокие засранцы? — произнесла она, не дав мне самой озвучить это вслух.

Демонесса хитро улыбнулась, обнажая идеально ровные и белоснежные зубы. Зрачки её глаз-омутов, снова загорелись огненным пламенем, а спустя мгновение опять потемнели, возвращаясь к бездонным, непроницаемым — черным, как ночная глубина.

— Именно такими мы и являемся, не стоит думать иначе! И каждое олицетворение, которое мы слышим в наш адрес является комплиментом, а не оскорблением, — она цокнула языком, и снова оценивающе осмотрела меня, сделав

шаг назад. — Отвечаю на твой вопрос. Почему я помогаю тебе? Ты мне понравилась. Своей смелостью, дерзостью... Ну и волосы у тебя красивые. Яркая длинноволосая блондинка со скверным характером — прекрасное сочетание.

Я хотела ей возразить, что никакой у меня не скверный характер, просто я не терплю, когда меня несправедливо цепляют и прилюдно унижают, но она уже снова вплотную придвинулась ко мне и произнесла командным громким тоном:

— Убери уже эти серые крылья, немедленно! Представь, что прячешь руку в карман. Всё просто!

Да уж! Всё просто, если бы оно так и было. Но я опять закрыла глаза и постаралась сосредоточиться на этих огромных и пернатых неуправляемых пылесборниках. Я отключилась от внешнего мира и погрузилась глубоко в себя. В своей голове я представила кабинет с множеством механизмов. Различные шестеренки мыслительного центра крутились очень быстро и непрерывно, а это значит, что мой мозг работает, что ж начало неплохое. Теперь я подняла левую руку вверх и обратила внимание, как нейронный отдел внутри моего кабинета активировался. Нужно сосредоточиться на крыльях. Это ведь несложно? Я слегка пошевелилась, чтобы лучше прочувствовать эту непривычную для меня ношу за спиной. Заставила нейронный отдел поднять правое крыло, не открывая глаз, я поняла, что мне это удалось, затем тоже самое я проделала с левым крылом. Где-то рядом с собой я услышала довольный отклик Эбби и непроизвольно улыб-

нулась сама себе. Ну что ж! Теперь пора убрать крылья. В один момент, словно по щелчку пальцев я послала импульс в нужный отдел своего мозгового кабинета и не успев ничего осознать уже была заключена в крепкие объятия Демоницы.

— У тебя получилось! — заверещала она прямо у меня над ухом. — Многие «Серые» учатся этому месяцами. Представляешь, эти неудачники, вынуждены каждый раз рвать на себе одежду, а чтобы надеть новую им приходится вручную разрезать спинки своих туник и курток и шнуровать их лентами или вставлять молнии. Я открыла глаза и только теперь поняла, что крыльев у меня за спиной больше нет. Я почувствовала некую лёгкость, будто снова стала человеком.

— Итак, теперь тебе срочно нужно принарядиться, и я провожу тебя до учебной аудитории. Что ты желаешь надеть? Кожаный или бархатный корсет...

— Эбби, послушай, — перебила я её. — Не уверена, что будет уместно в свой первый учебный день вырядиться в форму Демонов. Не пойми меня неправильно, но это будет выглядеть слишком...

— Дерзко и самоуверенно? — закончила она и вздернула одну бровь. — А разве не в этом цель? Выглядеть дерзко и самоуверенно! Ну если ты хочешь слиться с серой массой, твой гардероб в твоей зоне. Вам разрешено комбинировать земные вещи к каким вы привыкли до смерти с элементами формы Нифелей.

Напомню, ваш цвет серый, — она иронично скривилась

на последнем слове, будто проглотила очень кислый лимон.

Мне не хотелось её провоцировать и принижать её амбиции, все-таки она помогла мне справиться с моими крыльями, поэтому я искренне улыбнулась ей и, подойдя к гардеробу Демонессы, заглянула внутрь.

— Можно, я хотя бы примерю твой корсет и эти кожаные брюки...

Эбби довольно хихикнула и моментально достала с полок свои наряды.

Через несколько минут, скинув свою одежду в нашей смежной ванной комнате, и надев слишком сексуальную и провокационную демоническую форму, я вышла в спальню. Эбби негромко присвистнула.

— Детка, ты шикарна!

Мои щеки тут же зарделись смущенным румянцем.

— Вот краснеешь только ты, как Ангел. А выглядишь сейчас как настоящий Демон. Ну-ка посмотри на себя! — Эбби схватила меня за руку и притянула к гигантскому трёхстворчатому зеркалу, которое располагалось в центре комнаты, между нашими зонами. Только сейчас, подойдя ближе, я обратила внимание, что оно было вставлено в массивную раму из трёх металлов: золота, обсидиана и серебра. Оказавшись перед ним, я впервые после смерти увидела своё отражение. На меня смотрела высокая и стройная блондинка, с густыми светлыми волосами почти до пояса. Для мёртвой девушки, она была довольно привлекательная. Не помню, бы-

ла ли я такая всегда, или эта загробная жизнь в Академии Перепутья так сказалась на моей внешности?! Я нравилась себе! Кожаный корсет удачно поднимал и подчеркивал мой небольшой бюст, а обтягивающие брюки из мягкой черной кожи, эффектно выделяли мои бёдра и длинные ноги.

— Я выгляжу...

— Великолепно, — подхватила Эбби, вставая у меня за спиной. — А теперь верни себе свои серенькие крылья.

Я закрыла глаза и войдя снова в нужную дверь своего мозгового кабинета одной силой мысли потянулась за нужный рычаг и надавила на него. Секунда, две, три... Взмах... И крылья с громким шелестом раскрылись в полную высоту у меня за плечами. Было неприятно и даже больно, я дёрнулась и, поморщившись, зажмурилась, привыкая к этому новому ощущению.

— Посмотри на себя, — скомандовала Эбби.

Я медленно открыла глаза и потрясенно ахнула, прикрыв рот ладонью. Одно дело ощущать их на своих лопатках где-то позади себя, совсем другое — видеть их сейчас в зеркале. Отражение окончательно убедило меня, что я больше не живу на Земле, я больше не человек.

— Ты знаешь, я не могу в этом пойти... это форма Демонов, она чёрная, а мои крылья серые... я... я не одна из вас.

— Ох, дорогуша. Ты намекаешь, что к твоим невзрачным перьям не подходит моя слишком сексуальная одежда. Ну, если только дело в цветовой гамме...

Эбби щёлкнула пальцами, я заметила лишь секундный всполох перед глазами, как будто меня ослепила яркая вспышка камеры. И теперь на меня из зеркала смотрела блондинка, но уже в сером кожаном корсете и в серых узких кожаных брюках.

— А?!

— Да, я так умею! Элементарная иллюзорная магия, не удивляйся так сильно! Теперь все вокруг, включая тебя, видят и думают, что твоя форма серого цвета.

— Все Демоны так умеют? — я была ошарашена её фокусом.

— И Ангелы тоже. Они обладают магией Света. Демоны — магией Тьмы. Она в нашей крови с рождения. А вот вас, Избранных, будут этому усердно обучать. Некоторые совсем безнадёжны, надеюсь, что у тебя хотя бы через год получится прикурить мне сигарету, не используя огонь от зажигалки. Стоит лишь просто щелкнуть пальцами, — она подняла с пола скомканную пачку, извлекла из нее одну сигарету и, обхватив ее губами, сделала щелчок большим и средним пальцем. — Вуаля!

Сигарета задымилась, табак и бумага начали тлеть, Эбби затянулась и сквозь дым улыбнулась мне своей дерзкой улыбкой.

— Нам пора, крошка! Тебя ждет адаптационная лекция, хотя рядом со мной твоя адаптация прошла бы веселее и на высшем уровне. Ты идёшь так? Нет, постой-ка, — Демоница

снова нырнула в свой гардероб и извлекла оттуда тяжелые армейские чёрные гриндерсы, которые опять же по щелчку её пальцев поменяли цвет на тёмно-графитовый. — Надевай!

Я удивленно взглянула на нее.

— Откуда у тебя такое? Я думала, что Демоны носят только высокие шпильки?

Эбби усмехнулась и затушила сигарету в пепельнице на своей тумбочке.

— Стащила у одной рокерши прямо из гримёрки...

— Что? Ты спускалась на Землю, но как? — от волнения мой голос сорвался и стал неестественно-хриплым.

— Привилегия — иметь любовника из элитного Спецкорпуса Миссионеров, — она лукаво улыбнулась.

— Ты... ты спишь с Кастелом? Эбби скривилась.

— Нет, конечно! Не с ним... Хотя, этот говнюк, бесспорно, дьявольски сексуален, но и также дьявольски самовлюблён. Высокомерный нарцисс... Мне кажется Лилит упраскивает его обратить на себя внимания, стоя на коленях возле его расстёгнутой ширинки...

Я взмахнула вверх рукой, в жесте, заставляющем её замолчать.

— Всё, достаточно! Не продолжай! Я поняла. Значит этот твой Миссионер помогает тебе спускаться на Землю?

— Да! Иногда, во время своих земных вылазок для выполнения той или иной миссии, он берет меня с собой. Конечно,

это строго запрещено... Ведь существуют правила. Но Демоны с радостью любят их нарушать...

— Вивьен сказала, что у нас будет такой Практикум?

Значит мы тоже сможем спуститься вниз...

Эбби наклонила голову вбок и внимательно посмотрела на меня, подозрительно прищурившись.

— Зачем ты так рвёшься обратно на Землю? Тебе дали вторую жизнь, сделали Избранной, наделили крыльями... Не говори мне, что хотела бы вернуться и стать снова простой смертной и слабой...

Я недовольно метнула в неё острый, как кинжал, взгляд.

— Меня сделали Избранной и дали вторую жизнь только после того, как лишили меня моей Земной жизни. Я не просто умерла, меня убили, и я хочу выяснить, кто это сделал. И мне плевать, если ты не захочешь мне в этом помогать, я найду других союзников.

— Оу! — воскликнула Эбби. — Люди каждый день умирают, такова их сущность. Они смертные! Баланс, равновесие, законы Мироздания и всё такое... Но, — она немного помедлила и сделала вид, что скучающе рассматривает свои длинные красные ногти. — Я постараюсь помочь тебе выяснить, кто же тебя прикончил.

И мы здорово повеселимся, придумывая, для него какую-нибудь изощрённую демоническую пытку.

— А без пыток никак? — я закатила глаза и вздохнула.

— Это будет не так весело! Нам пора! Надеваешь гриндерсы или шпильки?

— Пожалуй, выберу первый вариант.

— Отлично! В таких абсолютно точно можно оставить чёткий отпечаток на чьей-нибудь раздражающей физиономии.

Я растерянно покачала головой.

— По сути, я не нарушаю никакие правила, если пойду в этом?

— Да кому нужны эти правила! Они написаны Ангелами для Ангелов, а ты ни Ангел!

— Но и ни Демон! — парировала я.

— Это пока... Пошли, я провожу тебя!

— Один вопрос, перед выходом?

— Валяй!

— Как мои крылья смогли прорезаться из лопаток и не разорвать твой корсет?

— У Ангелов и Демонов на спине их вещей сделаны специальные невидимые разрезы с магическими швами. Когда крылья расправляются, ткань раздвигается сама собой и не рвётся. Еще один весомый аргумент, чтобы сжечь твой серый гардероб.

Через пять минут мы уже шагали по длинным коридорам Корпуса Трикетры, направляясь на мою первую ознакомительную лекцию.

Пока мы шли, я не раз ловила на себе многочисленные любопытные взгляды учеников Академии. Кто-то из них с нескрываемым удивлением, осуждением или даже недоумением в глазах рассматривал меня. Мне было неловко, но я старалась идти с поднятым подбородком, не опуская головы.

— Эбби!

— Ммм...?

— Что означают ваши татуировки на левой руке?

Они ведь есть у всех Демонов.

Мы завернули за угол и теперь спускались по мраморной лестнице вниз. Я мысленно поблагодарила Небеса и Бездну, за то, что нам не пришлось тащиться на верхние этажи. Спускаться было гораздо легче, чем подниматься.

— Ну, с начала времён каждый из нас относится к своему Роду. Каждый Род имеет своё название. У Ангелов — это герб, эмблема, которая светится у них на груди. У нас — татуировка, означающая принадлежность к своему демоническому Роду Лордов. Сделана она кровью вышестоящего по Роду Демона. Эти символы и руны, мы часто используем в своей тёмной магии. У Ангелов всё иначе, в их магии Света они используют молитвы на древнем енохианском языке.

Учебная аудитория, в которой Архивариус Ваэль собирал всех новобранцев, располагалась на пятом этаже учебного корпуса. Эбби проводила меня до самых дверей и пожелав мне удачи, упорхнула с каким-то симпатичным чернокрылым парнем, что-то соблазнительно нашептывая ему на ухо.

Я проводила её взглядом и немного помедлив, стараясь унять дрожь во всём теле. Но успокоиться мне не удалось, и я просто вошла внутрь, оказавшись в огромном круглом зале, напоминающим амфитеатр.

Глава 3

Я оказалась в огромной аудитории, которая представляла собой стремительно уходящий вниз каменный амфитеатр на триста мест минимум, вырубленный прямо в толще тёмного базальта. Потолок терялся где-то в вершине. Вместо люстр под сводами парили Сферы Эфира — матовые магические шары. Сейчас они горели мягким янтарным светом. В самом низу, располагалась полукруглая сцена из чёрного мрамора, служившая Кафедрой. Я нерешительно стала спускаться вниз, озираясь по сторонам, в попытке понять, где же мне лучше занять своё место. Здесь уже было более сотни учеников. Длинные дубовые столы и скамьи располагались крутыми ярусами. Я внимательно присмотрелась и поняла, что пространство аудитории было чётко разделено на три сектора. В правом крыле, под огромным витражным окном, откуда падал золотистый свет, сидели Ангелы. Их белые крылья были аккуратно сложены за спинами, образуя единую белоснежную стену. Я нерешительно замерла на месте, кто-то из них поворачивал головы в мою сторону и оценивающе рассматривал меня. Перед ними на дорогих кожаных фолиантах лежали золотые перья, похожие на перья Феникса, судя по всему, они ими пишут. Я почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд и отыскивала глазами на самом верхнем ярусе

ангельского крыла, того, кто откровенно пиялился на меня. Там за спинами учеников, возвышаясь над всеми, стоял молодой мужчина с бело-золотистыми роскошными крыльями. Светло-русые волосы, голубые глаза, острые скулы. Его лицо было словно из мрамора. Холодное, но красивое. Белоснежный камзол с золотыми пуговицами перевязан на поясе атласным кушаком, расшитым неизвестными мне буквами и символами на енохианском языке. Он непрерывно продолжал смотреть на меня, его взгляд не был читаемым, но точно обескураживал своей настойчивостью. Смутившись таким пристальным наблюдением со стороны, я отвернулась.

И где же мне найти своё место среди всех этих божеств? В левом крыле аудитории, развалившись и закинув ноги на передние парты, сидели Демоны. Их чёрные крылья были небрежно раскинуты по спинкам скамей. Они шумно переговаривались, крутили на пальцах боевые стилеты, пускали друг в друга мелкие огненные искры и явно не были настроены на учебный лад. Я перевела взгляд на самый верхний ярус и увидела его.

Кастел.

Он так же вальяжно откинулся на спинку своей скамьи, и полулёжа скучающе смотрел прямо перед собой, словно в пустоту. В руках он крутил, какой-то предмет, похожий на массивное серебряное кольцо. Судя по его отрешенному взгляду, ему было плевать на всех присутствующих здесь. Но тут, будто почувствовав мой любопытный взгляд на себе, он рез-

ко повернул голову и посмотрел мне прямо в глаза, перестав крутить перстень, с силой зажав его в кулак. С лёгким прищуром из-под тёмных густых ресниц, Демон медленно опустил свой взор с моего лица на моё тело с интересом задержав пристальный взгляд на моем наряде.

Чёрт возьми! Не нужно было слушать Эбби и надеть привычные мне вещи, скрыв себя под серым неприметным плащом Нифелей. Зачем только я повелась на её манипуляции! Я вовсе не хотела такого пристального внимания, тем более от Кастела.

Проводя своим томным и пытливым взглядом от моего корсета к моим бёдрам в обтягивающей коже, он спустился ниже, к тяжелым гриндерсам и вскинув одну бровь, лукаво усмехнулся, едва заметно приподняв уголки губ. Я отвернулась. Дольше полминуты выдерживать его взгляд на себе было невозможно. Он снова проник в каждую клеточку моего тела, от чего стало жарко, как в Аду. Хотя я там ни разу не была, но по земным легендам, там было именно так. Я снова посмотрела по сторонам и заметила, что в самом низу, на нижнем ярусе, сидели люди с серыми крыльями. Сектор Избранных. На самых нижних рядах — прямо перед глазами преподавателя и спинами к остальным ученикам, сидели «Серые». Что ж! Видимо, моё место среди них.

Я спустилась на несколько ступеней и плюхнулась на первую свободную скамью в центре нижнего ряда.

Столы в амфитеатре были расставлены на определённом расстоянии, ни как в обычных школах, чтобы ученики не задевали друг друга крыльями.

— Это самые неудобные места! — прозвучал женский голос слева от меня.

Я повернулась и посмотрела на молодую девушку, лет двадцати, сидевшую по соседству со мной. Её ярко рыжие волосы были аккуратно убраны в высокий хвост, который густым каскадом падал ей на плечи. На ней была простая серая футболка и легкие брюки того же цвета. Она взглянула на меня своими зелеными глазами и улыбнулась.

— Меня зовут Камилла. А тебя?

— Аурелия! — я приветливо улыбнулась ей в ответ. — Так почему эти места самые неудобные?

— Ангелы и Демоны отказались сидеть рядом с «смертными выродками», поэтому нас согнали в самый низ. Сзади, тебя непрерывно сверлят сотни презрительных взглядов, а если сверху кто-то из Демонов

«случайно» роняет зажжённую бумажку — всё это летит прямо на головы «Серых». Один плюс, мы пишем привычными нам шариковыми ручками в обычных блокнотах, писать пером я бы точно не смогла.

Я быстро обернулась и снова мельком взглянула на верхний ярус в секторе Демонов. Кастел продолжал таранить меня своим всевидящим взглядом. Такими темпами он проделает в моей спине дыру. Неожиданно рядом со мной справа

кто-то подсел. И я обратила свое внимание на парня, который располагался на скамье за своим столом.

— Привет! Я Бренен! — он протянул мне руку и расплылся в широкой улыбке, от которой на обеих его щеках появились ямочки.

— Аурелия! — я приняла его рукопожатие. — Ты тоже новенький?

— Ну, я здесь уже две недели. Но продолжаю посещать адаптационные ознакомительные лекции, чтобы лучше все усвоить и запомнить, информации очень много, с первого раза ты мало что поймешь.

— И как тебе? — спросила я, не понимая к чему вообще относится этот вопрос.

— Как мне здесь в Академии? Или как я себя чувствую в качестве мёртвого Избранного? — Бренен невесело усмехнулся.

Я пожала плечами.

— Ну, с одной стороны, я вроде как жив, даже если моя земная жизнь оборвалась. А это уже неплохо, правда? — он снова улыбнулся, только улыбка совсем не затронула его глаз.

Я не нашла, что ему ответить и просто уставилась на Кафедру. Вместо привычной доски здесь использовали Проектор Эфира. Из бронзовой чаши в центре сцены поднимался плотный столб магического дыма. И прямо сейчас словно из ниоткуда на Кафедру вступил чернокрылый высокий муж-

чина в темном, доходящим ему до пят плаще-тунике, с серебряной вышивкой в виде рун на груди. Плащ его был подпоясан широким кожаным поясом, на котором красовалась массивная серебряная пряжка в виде крыльев, инкрустированная по центру ярко красным рубином. Одним взмахом руки он спроецировал на этот магический дым трёхмерное изображение Академии Перепутья.

— Всем внимание! — его громкий голос разнесся над нашими головами по всей аудитории.

Голоса учеников притихли. Только в левом крыле Демоннов всё еще слышались отдалённые смешки и перешёптывания.

— Те, кто еще не знаком со мной, меня зовут Ваэль. Я являюсь магистром Академии, Архивариусом и хранителем библиотеки древних свитков и фолиантов. Так же мы с вами будем встречаться на предмете Нумерология Судеб. Хочу предупредить всех новобранцев, что информации сегодня будет много, поэтому советую записывать. Любые ваши вопросы поощряются, это означает, что вы заинтересованы и вовлечены. Мы не поднимаем здесь рук и не орем со своих мест, как это делают в Земных школах. Обратите внимание, что на ваших столах высечены руны. Это защитные руны, глушащие мелкие магические пакости учеников во время занятий. Но левее всех, расположена руна «Разрешения». Если вы хотите задать вопрос, просто прикоснитесь к ней, я увижу.

— Давно ты умерла? — шёпотом спросила Камилла, слегка наклоняясь ко мне.

— Я... вроде, как вчера или сегодня...

Её неожиданный вопрос застал меня врасплох. Как будто она так просто спросила меня: «Сколько сейчас время?»

— А я только был рад, что наконец-то свалил из того грёбанного мира тупых людей! Меня там ничего не держало...

Я откинулась на спинку своей скамьи и взглянула на парня, который это произнес, он сидел рядом с Камиллой слева.

— Да, Гай! Мы это уже слышали, — Камилла покачала головой и открыла свой блокнот с записями.

— Не понимаю «Серых», которые недовольны тем, что попали в это место. Будто на Земле им жилось лучше, — произнес Гай, взглянув на меня и быстро перевел свой взгляд на Кафедру.

На вид ему было не больше двадцати пяти, темные, местами мелированные, кудрявые волосы в полном беспорядке были убраны за ободок, от чего его кудряшки хаотично торчали в разные стороны.

— Тишина в Аудитории! — Архивариус Ваэль взглянул на наши ряды и продолжил:

— Для начала давайте уясним, где же вы все находитесь и для чего вы здесь!

Он жестом указал на проектор, на котором всё ещё красовалось трёхмерное изображение Академии, висевшей над Бездной.

— Академия Перепутья, это не просто здание. Это остров архипелаг, висящий над Нигредо. Наша иерархия отражает баланс между Светом и Тьмой от верховных правителей до учеников, — Ваэль снова взмахнул рукой, и картинка на магическом дымовом проекторе поменялась. Теперь перед нами появилась пирамида, отражающая эту самую иерархию от верхней ступени к низшей.

— Уровень первый, — произнес Архивариус. — Верховная Власть. Учителя и наставники подчиняются администрации Академии и Высшим Трона, стоящим за её пределами. Академией управляет Со-ректорат. Он состоит из двух представителей Высших Миров, соблюдающих Договор Баланса: Верховный Серафим Вариэль — старший Ангел. И Архидемон, Владыка Левиафан. Под Со-ректоратом находится Теневой Совет — Эгида Перепутья, или проще говоря — Архисовет. Он состоит из четырёх древних существ: два Ангела и два Демона. Они не преподают, а принимают глобальные решения: санкционируют спуски на Землю и выносят приговоры, включая смертные.

Я содрогнулась всем телом от услышанного.

Что? Выносят смертные приговоры? Но кому? И что значит санкционируют спуски на Землю?

Я мельком посмотрела на руну «Разрешения» на своем столе, но коснуться её так и не решилась. Вопросов в моей голове становилось всё больше, только вот задать их сейчас на глазах у всех, я точно не осмелилась.

— Высшие Престолы и Князья Бездны, другими словами — Внешние Владыки, — продолжал Ваэль. — Это Высший совет Рая и Адский Синедрион. Они находятся за пределами Академии, в своих мирах, но именно они посылают приказы Со-ректорату. Академия для них лишь испытательный полигон и дипломатическая нейтральная зона.

— Я предупреждал! — прошептал Бренен, взглянув на меня. — Информации очень много, особенно для нас, Избранных. Но при жизни я изучал историю, поэтому мне интересно посещать их лекции. В наших универсах о таком не рассказывают, — он задержал на мне свой взгляд, обратив внимание на мой внешний вид. — Ты хорошо смотришься, в этих кожаных доспехах.

Мои щеки предательски порозовели.

— Не стоило мне было это надевать, — я покачала головой, уткнувшись лицом в свой блокнот, в котором старательно пыталась успеть все записать.

— Тебе очень идет этот наряд, — Бренен снова улыбнулся мне и быстро отвернулся к сцене, вернув свое внимание на Ваэля.

Архивариус продолжал рассказывать про деканов факультетов Тьмы и Света. И с ними я уже была знакома. Та самая ангельская Селин и мрачный Мортимер, которые встретили меня в Зале Пробуждения.

— Ну и наконец, Магистры-теоретики, которые будут у вас вести Небесную Механику, Лингвистику енохианского

языка, Нумерологию Судеб и Историю Миров. Боевые наставники преподают практикумы: Магия Высших Элементов и боевой Практик Выплеск Силы. Именно на практических занятиях вы обучитесь полётам, управлению стихиями и трансформации крыльев. Вас научат сражаться в воздухе и использовать крылья, как щит и оружие, — Ваэль ненадолго умолк, перевёл свой взгляд на верхний сектор крыла Демонов и продолжил:

— Самый важный для Академии класс учителей — это Миссионеры. Кураторы Миссионеров ведут у Избранных практический предмет Тактика Вылазок на Землю. Именно они несут важную роль не только в обучении, но и в исполнении глобальных миссионерских целей на Земле. Я хочу представить вам их лично.

Мои ладони почему-то вспотели, я уже знала о ком пойдет речь.

— Кастел — Глава Спецкорпуса и Куратор Миссионеров Тьмы. А также, Рафаиль — Куратор Миссионеров Света.

Сзади слышались шаги и уже через минуту на сцену спустился заносчивый высокомерный пернатый индюк Кастел, а следом за ним светловолосый с бело-золотыми крыльями, тот самый, который пялился на меня с верхнего яруса крыла Ангелов, как только я вошла в аудиторию.

Значит Рафаиль. Куратор Миссионеров Света?!

Оба они встали по разные стороны от Кафедры. Шорохи и голоса на рядах моментально стихли, даже Демоны умолкли,

и перестали переговариваться и хихикать, будто появление на сцене этих двух важных персон было действительно значимым. Рафаиль сделал шаг вперед и осмотрел всех присутствующих своим голубым ангельским взглядом.

— Я озвучу важные правила Академии, которые касаются абсолютно всех: Ангелов, Демонов и Избранных, — громко произнес он.

Я заметила, что на слове «правила» Кастел иронично усмехнулся, а затем его лицо, как маска, снова стало непроницаемым и суровым. Даже стоя далеко на сцене он излучал свое привычное высокомерие и надменность.

— Первое и самое главное — всем нам запрещено иметь межклановые отношения. Я говорю про интимные отношения, — произнес Рафаиль строгим голосом. — Ангелы могут вступать в сексуальные связи только с Ангелами. Демоны — с Демонами. Избранные — с Избранными. Нарушение этой субординации строго карается Законом Совета.

— Как жаль, я бы с удовольствием завалил какую-нибудь сексапильную Демоницу, — прошептал Гай. —

«Серых» девиц я достаточно повидал на Земле. В постели вы все одинаковые. Без обид, девочки, — он взглянул на нас с Камиллой и лукаво подмигнул.

— Мы как-нибудь переживем это! Конечно, поначалу будем реветь в подушку, ведь такой сексуальный парень, как ты, отверг нас и предпочел нам Демонесс на шпильках, — произнесла Камилла, не сдерживая свой сарказм. — Только

для начала я бы поработала над твоей причёской, вряд ли в таком виде ты сможешь хоть кого-то затащить в свою кровать!

Я не удержалась и громко хихикнула, прикрывая рот ладонью, осознавая, что это прозвучало довольно громко. Этим самым я привлекла внимание со сцены. Прямо сейчас на меня смотрели три пары глаз. Рафаиль внимательно взглянул на меня и слегка нахмурил брови, в отличие от Кастела, который своими глазами-омутами прожег во мне очередную дыру. Его губы дрогнули в ухмылке, но тут же в его взгляде появилось презрение и неприязнь.

Омерзительный говнюк.

Я специально не отвернулась и стойко выдержала его пронизывающий до дрожи взгляд. Не собираюсь всякий раз опускать перед ним глаза, тем самым теша его самолюбие и раздувая еще больше его эго. Пусть проделывает свои демонические трюки с другими. Я его не боюсь! Или боюсь?

— Второе и не менее важное правило Академии, — продолжил Рафаиль. — «Не убей ближнего своего». Любые нападения и убийства караются смертью, в зависимости от тяжести преступления, конечно. Мы соблюдаем баланс и равенство в наших межклановых отношениях, именно соблюдение этих строгих правил удерживает нас от многовековых разногласий и войн. Мы должны жить в мире и согласии друг с другом. Мы не враги, мы партнеры и работаем над общими целями Мироздания вместе и сообща.

— А что разве нас можно убить? Мы ведь уже мертвецы, разве нет? Как можно умереть дважды? — проорал Гай.

От неожиданности я даже подпрыгнула. Он не нажал на руну «Разрешения», а просто бесцеремонно выкрикнул с места.

— Подойди сюда, малыш! — Кастел склонил голову набок и злобно сверкнул своими глазами, глядя на кудрявого парня.

— Не нужно, Кас! — тревожно произнес Рафаиль, но тот его полностью проигнорировал.

Наш сосед невозмутимо поднялся из-за своего стола, ловя на себе многочисленные взгляды присутствующих. Видимо, по его мнению, это был час славы. Хоть и очень сомнительной, на мой взгляд.

— Вот идиот, — прошептала Камилла.

— Ничего хорошего на сцене его не ждет, — произнёс с другой стороны от меня Бренен.

Гай поднялся по ступеням и встал на мраморной Кафедре, озираясь по сторонам.

— Повтори свой вопрос! — гаркнул Кастел, медленно, словно хищник, подходя к нашему новому знакомому.

— Я... я хотел только узнать, как можно умереть дважды, если мы уже мерт...

Он не успел договорить. Кастел в одно мгновение оказался рядом с ним и в долю секунды лёгким, но резким движением руки сломал ему шею.

Послышался мимолетный хруст ломающихся костей, а дальше наступила тишина. Все замерли в оцепенении и ужасе. Все, кроме Демонов, среди них слышались негромкие, но одобрительные возгласы. Рафаиль быстро подошел к Кастелу и с силой оттолкнул его от обмякшего тела Гая, которое словно безжизненный мешок с грохотом упало на сцену.

— Что ты творишь? — с осуждением в голосе громко произнес он.

— Я лишь показал нашим ученикам наглядный пример, — Кастел поднял голову и снова посмотрел на меня, злобно и по-хищному.

Кажется, я даже забыла, как меня зовут. От переполняющих меня эмоций, внутри всё кипело от гнева, осуждения и раздражения.

Он что убил его? Неужели он так легко и просто перед всей аудиторией просто убил человека? Камилла и Бренен, кажется, тоже пребывали в шоке. Яростно под столом я сжимала и разжимала кулаки, представляя, как мне самой хотелось сейчас удушить этого урода с черными крыльями. В глубине его зрачков загорелся пламенный огонь и всё внутри меня сжалось, но не от страха, а от гнева. Да как он смеет, проявлять такую агрессию к простым людям? На трибунах позади меня слышались громкие шорохи и голоса учеников. А спустя мгновение я заметила, что тело Гая зашевелилось.

Что?

Кудрявый парень медленно поднялся на ноги и непонимающим взглядом осмотрелся по сторонам, потирая шею в том самом месте, где Демон ее сломал.

Среди Избранных слышались «охи» и «ахи». Кастел, как ни в чем не бывало похлопал Гая по плечу и не проронив больше ни слова, прыгнул со сцены. Быстро поднимаясь вверх по степеням, он не смотрел больше ни на кого. И в следующее мгновение покинул аудиторию, громко хлопнув дверью.

— Думаю, мы ответили на этот вопрос? — будто ничего и не произошло снова заговорил Ваэль. — Ни Демоны, ни Ангелы не могут убить Избранных, но только в стенах нашей Академии, поскольку Высший Совет наложил магическую защиту, благодаря которой убийств за последние тысячелетия стало меньше.

— Это очень обнадеживает! — тихо фыркнула Камилла.

— Тогда зачем это правило, если всё равно на территории Академии Перепутья мы все бессмертны и нас невозможно убить? — проговорил Гай, всё ещё находясь на сцене.

Интересно, он вообще понял, что минуту назад снова умер и теперь опять воскрес из мёртвых.

— Хм! Есть небольшой нюанс, о котором вы в вправе знать, — Архивариус небрежно смахнул с рукава своей мантии невидимую пылинку. — «Серый» может убить «Серого», Ангел может убить Ангела, Демон может убить Демона. Но хочу напомнить вам, что такое деяние карается смертной

казнью убийцы! Так что, не рекомендую никому этого делать. И отвечая на ваш вопрос, молодой человек, можно ли умереть дважды, — он с пренебрежением взглянул на Гая. — Да! Вас убьют, если вы совершите такое преступление. И шанса на возрождение у вас больше не будет.

Я взглянула на Рафаиля, всё это время после того, как Кастел покинул аудиторию он молча стоял позади Кафедры, сложив руки за спиной, погруженный в свои мысли.

— Пожалуй, на сегодня мы закончим! Расписание занятий на неделю вы увидите около своих комнат. Отдыхайте! — Ваэль бросил мимолетный поверхностный взгляд на присутствующих и исчез так же быстро, как и появился. Словно растворился в магическом дыму.

— Мне надо прогуляться и подышать, — пробормотала я вслух сама себе.

— Хочешь, прогуляемся вместе? — спросил Бренен, поднимаясь со своего места.

Я взглянула на него. Он был очень милым и доброжелательным, но в данный момент я желала побыть одна, наедине со своими мыслями. Я не готова ни с кем разговаривать, но и обижать его мне совсем не хотелось.

— А когда будет ланч? — спросила я, натянув на своё лицо самую очаровательную улыбку.

— Оу, кажется, через час!

— Давай увидимся там, займешь мне место в столовой рядом с собой и Камиллой?

Бренен слегка стушевался, и бросив мимолетный взгляд на рыжую, быстро кивнул.

— Конечно, увидимся в столовой!

Я посмотрела вверх. На Сферы Эфира — матовые магические шары, парящие под сводами потолка вместо люстр. Сейчас свет сфер сменился на тревожно-фиолетовый.

— Они реагируют на настроение в аудитории, — произнесла Камилла, проследив за моим взглядом. — Когда лекция спокойная, они горят мягким янтарным светом, но, если напряжение нарастает или вспыхивает какая-то перепалка, свет сфер меняется.

— Очевидно наша лекция сегодня не была самой спокойной...

Я покинула Корпус Трикетры и пройдя под каменными арками, оказалась на Террасе Равновесия. Большой круглый двор кишил учениками Академии. Мне хотелось уединения и свернув направо я очутилась в саду. Вдоль каменных стен росли полупрозрачные цветы с серебряными стеблями. Проходя мимо, я заметила, как их бутоны начали светиться мягким лазурным светом.

— Рядом с чистокровными Ангелами и Демонами они гаснут!

Мужской бархатистый голос за моей спиной заставил меня вздрогнуть. Я обернулась и увидела Рафаиля. Он искренне улыбнулся и подошел ближе, поравнявшись со мной.

— Как тебя зовут? — его небесно-голубые глаза скользнули по моему лицу.

— Аурелия! Я видела тебя в аудитории!

— Я тебя тоже!

— Я вовсе не хотела выделяться...

Рафаиль опустил свой взгляд ниже и бегло пробежался своим взором по моему демоническому наряду серого цвета, благодаря иллюзорной магии Эбби.

— Тебе это не удалось! — он негромко усмехнулся.

Я смущенно улыбнулась и отвернулась от него, делая вид, что рассматриваю цветы.

— Это лунные лилии, — произнес он. — Они обладают уникальным свойством: когда мимо проходит человек со Свободной Волей, как ты, их бутоны вспыхивают.

— Неужели у нас есть хоть какая-то привилегия здесь? — я невесело рассмеялась и снова посмотрела на Рафаиля.

— Вижу, настрой у тебя скептический, — он поглядел куда-то вдаль и тяжело вздохнул. — Прогуляемся?

— Но вообще-то я хотела побыть наедине с собой, ну раз уж ты здесь, давай прогуляемся, — я зашагала вперед по выложенной камнем тропе.

Рафаиль озадаченно потёр затылок и иронично хмыкнул.

— Сегодняшняя лекция была не самая обычная, — заговорил он, следуя за мной, где-то на один шаг позади.

— Думаю, вы еще сможете меня удивить!

Он вдруг рассмеялся, по-настоящему и искренне.

— Обычно Кас удивляет и даже пугает всех с первого раза. Хотя, признаюсь честно, его методы произвести на себя первое впечатление, я совсем не разделяю.

— Удивляет и пугает? Хм, но только не меня, — я резко остановилась и посмотрела на своего спутника.

Рафаиль и правда был красив, только его аристократичная красота отличалась от дерзкой, грубой и опасной, демонической красоты Кастела.

— Он тебе понравился, — произнес он, внимательно всматриваясь в моё лицо.

— Что? Конечно, нет! — мой голос прозвучал слишком вспыльчиво и громко.

— Это был не вопрос, Аурелия! Мы, Ангелы и Демоны, можем считывать ваши эмоции и чувства на энергетическом уровне. Нас невозможно обмануть. Достаточно просто взглянуть в глаза, как в зеркало и увидеть всё, о чем ты думаешь.

— Отличная новость! То есть вы без стыда и совести читаете наши мысли? Разве это законно? — я возмутилась и снова зашагала вперед.

— Я не хотел задеть тебя или как-то обидеть. Демоническая сущность такова, что они способны соблазнить абсолютно любого человека. Втереться в доверие, искушая своими речами. Они манипуляторы. Демоны полностью подчиняют человеческий разум и мысленно способны внушить смертным всё, что пожелают. Такова их природа.

— В самом деле? — я замедлила шаг и мельком взглянула

на Рафаиля. — А вы, Ангелы, значит белые и пушистые? Он снова рассмеялся и с интересом посмотрел на меня. — Да, мы такие!

И он слегка пошевелил своими внушающими золотисто-белыми крыльями.

— Ты ведь тоже Куратор Миссионеров?

Мы продолжили идти вперед, углубляясь в тенистую прохладу Неземного Сада.

— Да, но только миссии у нас разные. Спецкорус Миссионеров Тьмы выполняет на Земле свои задачи, Ангелы — другие.

Я внимательно взглянула на него, ожидая пояснения и он продолжил:

— Демоны спускаются на Землю чтобы забрать души, покарать грешников, исправить судьбы...

— Что? Демоны могут менять человеческую судьбу? — я удивленно вскинула брови. — То есть они серьезно вершат наши судьбы?

— Да! Высшие силы Миссионеров обладают таким правом менять жизни и влиять на будущее и выбор людей. Архисовет выносит приговоры, мы — Миссионеры, их исполняем.

— Значит, всё, что происходит на Земле: рождения, смерти, войны, любовь, ненависть — всё это контролирует ваш Архисовет? Получается никакой свободы воли у нас нет? Всё предрешиено?

Я была очень ошарашена этой информацией... Это значит, что моё убийство тоже было запланировано, еще до моего рождения? Всё что люди именуют словом «фатум», они здесь вот так просто называют — «приговором Архисовета». Стоит вписать в свой мысленный органайзер еще один вопрос, который необходимо выяснить и решить.

Рафаиль с грустью в глазах посмотрел на меня.

— Мы не можем влиять на ваши человеческие чувства и всё что их касается. Здесь незримый закон Эгиды Перепутья неподвластен.

В моей голове хаос становился все больше и больше. Мне никогда не разобраться с этим...

Я резко свернула с тропы и, пройдя сквозь клумбы из чёрных роз, оказалась у каменного парапета. Там внизу колыхалась Бездна — бесконечное пространство из сиренево-черного тумана.

— Место, где кончается реальность Академии, — голос Рафаиля прозвучал прямо у меня за спиной. — Отсюда открывается вид на Врата Времени.

Он подошел ближе и указал рукой куда-то вверх. Я проследила за его жестом и только сейчас увидела гигантские кольца.

В воздухе, прямо напротив двора, в невесомости над Бездной висели огромные кольца из чёрного железа, покрытые рунами.

— Когда Миссионеры спускаются на Землю, кольца сов-

мещаются, пробивая пространство молнией и открывая вертикальный портал вниз.

— Архивариус Ваэль сказал, что у нас будут такие практические занятия по спуску на Землю? — с плохо скрываемым волнением в голосе произнесла я.

Мои руки вспотели от переполняющих меня эмоций. Я была так чертовски далеко и в тоже время так близко к тому, чтобы вернуться домой и хоть одним глазком увидеть маму... и Майкла! Но моя основная цель была — найти своего убийцу!

Рафаиль кивнул.

— Да, но исключительно в сопровождении Куратора. Только у Миссионеров есть Ключи Врат — это особая магия, позволяющая пройти через портал и спуститься на Землю.

— Значит, ты будешь меня сопровождать во время практикума?

Я не смотрела на Рафаиля, мой взгляд всё еще был прикован к исполинским кольцам.

— Я или Каstel! В зависимости от того, будет ли эта миссия Света или Тьмы.

Имя Демона быстро вернуло меня в реальность и содрогнувшись всем телом, я насмешливо скривилась.

Рафаиль снова рассмеялся и слегка приобняв меня за плечи повел в сторону двора. Мы подошли к фонтану. В самом центре Террасы Равновесия стояла древняя чаша из белого мрамора, которую держали три статуи без лиц. Я подошла

ближе и поняла, что из чаши вытекала вовсе не вода, а какая-то тягучая жидкость. Похожая на...

— Это ртуть! — произнес Рафаиль из-за моей спины.

Она бесшумно переливалась через край и уходила в obsидиановые плиты.

— Если смотреть на поверхность ртути слишком долго, в ней начинают проявляться воспоминания о земной жизни Избранных. Некоторые видят фрагменты своего будущего или прошлого.

Я осторожно придвинулась к бортику фонтана и мельком взглянула на серебристо-белое густое полотно.

Мне вдруг, как замороженной, захотелось прикоснуться к этой жидкости. Но в следующее мгновение всё потемнело и поплыло, а затем яркая вспышка, алый огонь в виде цифр 16:16 перед глазами и на ровной зеркальной поверхности ртути проступил чёткий след — змея, кусающая перо.

Глава 4

Мои шаги звонким эхом звучали под высоким сводом потолка холла Корпуса Трикетры. Я шла быстро и как будто целенаправленно. Хотя не была уверена точно куда иду. Даже «живые» каменные статуи вдоль длинной стены не привлекали моего внимания. Они медленно поворачивали свои бездушные скальные головы всякий раз, когда я проходила мимо них.

— Аурелия! — окрикнул меня сзади уже знакомый мне голос Рафаиля.

Он догнал меня и, схватив за локоть, развернул к себе лицом.

— Что случилось? Что ты увидела?

— Ничего!

Он скептически прищурил глаза, всматриваясь в моё лицо.

— Ты словно ошпаренная бросилась бежать прочь от Фонтана Истины. Ты что-то в нём увидела!

— Нет!

— Не хочешь мне говорить, это твоё право. Просто знай, что ты всегда можешь поделиться со мной...

— В самом деле? Почему? Если ты Ангел, значит думаешь, что можешь утешить меня своими проповедями?

Рафаиль продолжал внимательно смотреть мне в глаза.

— Я не враг тебе! Я хочу быть твоим другом...

Я вырвала свою руку, которую он до сих пор удерживал за локоть.

— У тебя нет здесь других друзей? Зачем я тебе сдалась?

— Дело не в этом! Просто хотел поддержать тебя... Всем Нифелям — новобранцем первое время нужна поддержка.

Я посмотрела на него и, немного успокоившись, беззаботно пожала плечами.

— Наверно, от всех сегодняшних событий у меня закружилась голова. Это всё усталость и стресс. Но вам неземным божествам этого, видимо, не понять.

Рафаиль казался всё понимающим, приветливым и доброжелательным. Но я не могла никому доверять здесь на сто процентов. Его лицо смягчилось, и он мягко улыбнулся мне.

— Может ещё и от голода? Когда ты ела последний раз?

— Когда была обычной земной девушкой, не знающей об Ангелах, Демонах и Академии Перепутья, — я грустно усмехнулась.

— Тогда ты идёшь не в ту сторону! Столовая — в правом крыле Башни, — Рафаиль немного замялся. — Правда она находится на двадцатом этаже. А ты, я вижу действительно валишься с ног...

— Насколько мне известно, в вашей готической школе лифтами не пользуются, — я устало вздохнула.

— Я могу помочь тебе. Я доставлю тебя туда по воздуху...

— Что? Нет! Мне придется лететь с тобой?

— Я буду держать тебя.

— Не думаю, что это уместно. Ты мой Куратор, я ученица...

— Мы не нарушаем никаких законов. Пока ты не научилась использовать свои крылья по назначению, я вправе тебе помочь...

Я с сомнением глядела на него, не зная как еще можно возразить, но не успев придумать больше никакую вразумительную отговорку, согласно кивнула.

Мы вышли на крыльцо, и я взглянула вверх, туда, где остроугольная крыша башни уходила прямо в Небеса и терялась в серых дождевых тучах.

— Не бойся, я буду держать тебя крепко. Буквально через день на практическом занятии ты сама научишься летать.

Он быстро подхватил меня на руки, словно я ничего и не весила. От его теплого прикосновения к моему телу мне стало неловко, и я смущенно отвернулась, стараясь не сталкиваться с ним взглядом. Он пах белыми цветами: тонкое благоухание лилии и жасмина, и теплом — уютным ароматом пчелиного воска.

— Можешь обхватить меня за шею. Так будет удобнее.

Его пронзительный голубой взгляд не давал мне никаких шансов на капитуляцию. Мне не оставалось ничего иного, как подчиниться ему.

И мы взлетели! От неожиданности я ахнула и сильно за-

жмурилась, плотнее прижимаясь к его груди.

— Открой глаза и насладись видами! — громко прошептал он мне на ухо.

И я открыла. Мы парили в воздухе, на высоте десятого этажа. Моё сердце ушло в пятки, когда я мельком посмотрела вниз. Только бы он меня не уронил, это было бы эпично. Умереть два раза за день. Хотя, вроде как, Ангел не может убить Нифеля, но упав с такой высоты, все кости я себе точно переломаю.

— Обрати внимание на полукруглые каменные выступы в башне, это наши балконы. Когда ты научишься летать, ты сможешь самостоятельно добираться до любого этажа по воздуху.

Рафаиль сделал ещё пару взмахов крыльями и приземлился на открытую террасу двадцатого этажа, аккуратно ставя меня на ноги.

Почувствовав под собой твёрдую почву, мне стало намного лучше.

— Ты боишься высоты?

Ангел с лёгкостью сложил свои крылья и спустя мгновение вовсе убрал их со своей спины, словно их никогда и не было там. Теперь передо мной стоял как будто обычный парень. Его каскадная удлиненная челка растрепалась на ветру и в данный момент спадала ему на лоб, прикрывая один глаз.

Я сделала нерешительный шаг к краю балкона и взглянула вниз. Под ногами не было земли. Академия в самом деле

висела над Нигредо — бесконечным пространством сиренево-черного тумана, в котором искрилась звёздная пыль.

— Не думала, что боюсь высоты, до сегодняшнего дня!

Мы вошли внутрь башни через арочные панорамные окна, не имеющие стёкол. Передо мной открылся вид на огромный зал с высокими готическими сводами, напоминающий трапезную старинного замка. Вместо одного большого стола здесь стояли три длинных ряда каменных столов, вытянутых от входа к панорамным окнам, выходящим прямо в Бездну. Правый ряд из белого камня — для Ангелов. Левый ряд из чёрного полированного базальта — для Демонов. Центральный ряд из серого гранита — для Избранных.

Опять самое незавидное место: ровно посередине между Светом и Тьмой. В столовой уже было довольно много учеников — гудящий улей из голосов, звона серебряных приборов и шелеста сотен крыльев. Я обратила внимание, что многие, как и Рафаиль, убрали свои перья и с первого взгляда выглядели, как обычные люди. Прикрыв глаза, как меня учила Эбби, я мысленно потянула за нужный рычаг в нейронном кабинете своего мозга. Секунда... две... три... И мои крылья исчезли, ощутимо проходя сквозь лопатки. Острой боли, как в первый раз, уже не было, но неприятная ломота в спине все равно сохранялась. Открыв глаза, я поняла, что на меня с удивлением таращатся как минимум три десятка глаз.

— Не думал, что ты так умеешь! — шёпотом, наклонившись ближе, прямо над моим ухом произнёс Рафаиль.

— Я тоже не думала! — я улыбнулась ему и, углядев за центральным столом Бренена и Камиллу, уверенно направилась к ним.

Сделав несколько шагов, я оглянулась через плечо и взглянула на своего ангельского таксиста.

— Спасибо, что подвёз! Ещё удивимся?

Он молча кивнул и дружелюбно подмигнул мне.

Проходя мимо столов Ангелов и Демонов, я увидела знакомые лица: Вивьен и Эбби. Каждая из них сидела в своём ряду и среди своих. Я помахала и той, и другой, и наконец-то уселась между моими Избранными знакомыми.

— Ну ничего себе, подруга! — сразу же эмоционально изрекла Камилла.

Сейчас её рыжие длинные волосы были заплетены в многочисленные косички, которые она красиво забрала в сложную причёску на затылке в виде небрежного колосистого пучка.

— Да, мы реально впечатлены, — произнес Бренен, предлагая мне корзину с горячими лепёшками. — Кстати, я не знал, что ты любишь из еды, поэтому набрал на твой поднос, всего понемногу.

Я благодарно улыбнулась ему:

— Спасибо!

— Ты прилетала в объятиях белокурого красавца-Ангела, он так нежно тебя обнимал. Когда ты успела его склеить? И не просто Ангела — а Куратора Миссионеров Света, —

Камилла не унималась и пытливо смотрела на меня.

— Ну, вообще-то я лично был удивлен другим. Как Аурелия смогла так легко и без усилий скрыть свои крылья. Многие Нифели учатся этому месяцами, — Бренен негромко усмехнулся, активно работая столовым ножом и отрезая кусочек сочного стейка.

— Это что мясо единорога? — я с любопытством заглянула ему в тарелку.

— Надеюсь, что нет! Похоже на говядину, — он с аппетитом закинул мясной ломтик в рот и принялся размеренно его жевать.

— Ты не ответила на вопрос! — Камилла придвинулась ко мне ближе, думая, что я её не слышу.

— И на мой кстати тоже, — заметил Бренен с другой стороны.

— Так! Может вы дадите мне сначала поесть?

— Ешь и рассказывай! — усмехнулась рыжая.

— Первое: Ангела-Куратора я не клеила. Он предложил свою помощь, я согласилась. Ведь я пока не умею летать. Второе: складывать и расправлять крылья меня научила моя соседка — Демоница Эбби.

— И у тебя получилось с первого раза? — Бренен удивленно вскинул брови.

— А у тебя нет?

— Посмотри по сторонам, здесь все «Серые» с крыльями.

И правда. Я огляделась и поняла, что за столом среди Из-

бранных я одна выделялась своей бескрылостью.

— Но это здорово, Аурелия! Честно сказать, эти пернатые штуки за спиной порой очень мешаются, — Камилла искренне улыбнулась мне. — Эти говнюки сбоку меня жутко раздражают.

Она быстро перевела тему и злобно покосилась на стол Демонов. Там царил шум и звон бокалов.

— Согласен! Они постоянно перебрасываются через серые столы едой, своими пошлыми колкостями или, что еще хуже, сжигают посуду своей магией, — Бренен укоризненно покачал головой.

— Я так понимаю, свою сторону вы уже выбрали, друзья? — аккуратно спросила я, откусывая яблоко.

— Лично я свой выбор уже сделал, через год я отдам душу безграничной и влиятельной Тьме.

Мы втроем подняли головы на голос и увидели Гая. Он с подносом своей еды занимал место за столом напротив нас.

Свои мелированные кудряшки парень убрал в тугой хвост, но непослушные волнистые пряди всё равно выбивались из его незамысловатой причёски, продолжая упорно торчать в разные стороны.

— И это после того, как один из них сломал тебе шею перед всей аудиторией? — Камилла иронично хмыкнула, закатив глаза.

— Это проявление силы! Вы ни хрена не понимаете! Слабость делает нас уязвимыми, — он злобно сверкнул своими

глазами на неё и перевел взгляд на меня.

Судя по его внимательному и недоброму прищуру, Гай тоже обратил внимание на то, что я была без крыльев.

— Не думал, что публичное унижение слабых считается силой. Скорее указанием на своё превосходство и высокомерие, — Бренен как ни в чем не бывало продолжал спокойно резать своё мясо, не отрываясь от тарелки.

— Глупцы! — только и ответил Гай и с аппетитом принялся за трапезу.

Я посмотрела на Камиллу.

— Что будет с нами через год?

Она быстро поёрзала на своём месте, как будто мой вопрос доставил ей некий дискомфорт.

— Весь первый год пребывания здесь мы находимся под жутким давлением. Нас заставляют отказаться от человеческого прошлого и выбрать то, к чему лежит душа. Либо абсолютный Свет, либо безграничную Тьму, — Камилла мельком взглянула по сторонам и тихо продолжила:

— После года обучения чистокровные Ангелы и Демоны сдают Выпускной Экзамен Судеб и проходят Великую Инициацию. Академия для них — это лишь трамплин. Они получают высшие ранги: Ангелы становятся Архангелами, Хранителями или Воинами Света. Демоны — Карателями или Охотниками Бездны. Многих распределяют по мирам. Их отправляют на постоянную службу. Ангелы уходят в Небесные Обители, Демоны — к себе в Ад. Но, са-

мые способные, как Каstell, зачисляются в элитный Спецкорпус Миссионеров. И получают право легально находиться на Земле среди людей, выполняя задания Совета. Влиять на политику, забирать души...

— Или вести войны в тени, — перебил Бренен её монолог. — Сразу видно, кто тут отличник. Кам, ты что наизусть зубришь все свои записи после лекций?

— Ну вообще-то, ты у нас любознательный историк. Вот и расскажи нам, что же ты запомнил на занятиях? — Камилла ехидно взглянула на него и скривилась в насмешливой ухмылке.

Бренен отложил столовые приборы и промокнув рот салфеткой, сосредоточено посмотрел на меня:

— Через год обучения мы все пройдем Церемонию Слипания. Избранные, выбравшие Свет или Тьму, окончательно завершат свою трансформацию. Наши серые крылья навсегда окрасятся в белый или чёрный цвет. Мы станем полноценными Ангелами или Демонами, — он мельком взглянул на Гая. — Мы сотрём наше земное прошлое и получим равные права с чистокровными, отправляясь на службу.

— Молодец! Садись, пять! — Камилла весело хихикнула.

— Но почему мы? Почему мы стали Избранными? Почему выбрали именно нас? — задумчиво проговорила я, глядя прямо перед собой и вращая вилку пальцами.

— Очевидно, у нас стальные яйца, в отличие от других смертных людишек! — с насмешкой бросил Гай, остервене-

ло откусывая кусок от своего стейка.

— Насчет твоих я сомневаюсь, малыш! Кажется так называл тебя твой кумир Кастел? — Камилла негромко рассмеялась.

Лицо Гая покраснело от гнева, он сжал свои руки в кулаки и с грохотом отбросил нож на стол.

— Заткнись, стерва! И лучше расскажи нашей новобранке, что бывает с теми «Серыми», кто пытается сохранить нейтралитет и отказывается выбирать сторону к концу года.

Все молчали.

— И что же бывает? — с тревогой в голосе спросила я, глядя на Гая.

Он довольно оскалился.

— Они загадочно «исчезают» или совершают «самоубийства». Но это официальная версия для идиотов. На самом деле их ликвидирует Спецкорпус.

Вилка выпала из моих рук и звонко упала к ногам под стол.

— Прекрати нести эту чушь! — спокойно произнес Бренен.

— А ты проверь сам! Попробуй не выбрать и узнаешь, что с тобой будет! — эмоционально парировал Гай.

Мгновение спустя, боковым зрением я заметила движение и обернулась. Лилит неторопливой, вальяжной походкой подошла к нашему столу. За её спиной шумно расправились

иссиня-чёрные крылья. В руке она держала бокал с багровым демоническим вином, которое дымилось в воздухе.

— Смотрите-ка. — громко, на весь зал произнесла Лилит, чтобы слышали все Ангелы и Демоны. — Мертвячка из человеческого мира думает, что раз она отрастила уродливые серые перья и научилась их прятать, ей позволено смотреть на нас как на равных.

Она «случайно» опрокинула бокал прямо на мою тарелку с едой. Дымящаяся жидкость зашипела и прожгла фарфор насквозь. Оставляя на гранитном столе только едкое пятно. Гнев, злоба и бешенство подступили к моему горлу, в виде спазма и удушья. Моё дыхание стало частым и поверхностным.

Да как она смеет снова унижать меня на глазах у всех?

Я медленно поднялась из-за стола. За моей спиной со взрывным звуком распахнулись дымчато-серые крылья. Это сильно удивило меня, ведь в данный момент я не была сосредоточена на мысленном рычаге своего сознания, отвечающем за их раскрытие. Все произошло инстинктивно. Я протаранила Лилит своим озлобленным взглядом, сжимая и разжимая кулаки. Мои ногти до боли впились мне в ладони и наверняка оставляли на них глубокие следы. После всеобщего замешательства и секундной тишины по столовой прошёлся ошарашенный гвалт голосов. Все взгляды были прикованы ко мне.

— Аурелия, твои крылья... Они... они... — Камилла

неуверенно запнулась и умолкла.

Я почувствовала, что температура в зале мгновенно поднялась на десять градусов. Лёд в бокалах стремительно начал таять...

Лилит застыла и молча смотрела куда-то поверх меня. На мои крылья?

— Отойди от стола, рогатая! — тихо, но отчетливо произнесла я, чтобы услышал каждый угол трапезной.

Не дождавшись ответа, я резким взмахом руки отбросила свой тяжёлый дубовый поднос прямо в грудь стервозной Демонессе. И в следующую секунду Лилит с грохотом отлетела на два метра, опрокидывая соседний стол.

Зал взорвался.

Откуда у меня такая сила? Это все адреналин...

Демоны вскочили, обнажая скрытые клинки, Ангелы синхронно встали, вытаскивая будто из воздуха — магические световые мечи. В этой хаотичной потасовке, я нашла Рафаиля. Взгляд его был обеспокоенный и тревожный. Он что-то беззвучно прошептал губами и расталкивая плечами всех на своём пути, начал пробираться по направлению ко мне. Столы трещали, магия била во все стороны, в воздухе летели перья, искры и осколки посуды. Бренен схватил меня за локоть и резко дёрнул вниз, вовремя укрывая, от пролетевшего над моей головой ножа. Там же под столом, закрывая голову руками скрывалась Камилла.

— Что это было? Что с твоими крыльями? — выкрикнула

она и тут же громко взвизгнула.

Рядом с ней вдребезги разбился хрустальный кувшин с вином.

Я не понимающе покачала головой.

— На концах твоих крыльев ослепительно и ярко вспыхнул огонь, — озвучил Бренен, всё ещё удерживая меня за локоть.

Что? Огонь?

— А ну-ка заткнулись здесь все!

Властный, пугающий до мурашек, громкий и уже знакомый мне голос, словно гром среди ясного неба разнесся эхом где-то под высокими сводами столовой. Я вжала голову в плечи и теснее прижавшись к Бренену, украдкой выглянув из-под своего укрытия. В проёме панорамного окна со стороны открытой террасы появился Кастел. Он был без своих демонических крыльев, в тёмном кожаном плаще, накинутом поверх его фирменной чёрной рубашки, все так же растёгнутой на верхние пуговицы и кожаных черных брюках. Вокруг него мгновенно повисла такая тяжёлая, удушающая аура Демона, что половина дерущихся студентов тут же опустили оружие и застыли на месте. Кастел медленно прошёл между рядами разбитой посуды и остановился возле нашего стола. Теперь я видела только носы его начищенных безупречно чистых тяжелых ботинок.

— Аурелия! Неужели после всего, что ты здесь устроила, ты трусливо прячешься под столом? — его голос был подо-

зрительно мягким, но пугающе хищным.

Как будто кот загнал свою добычу — маленькую и серую мышку в угол только для того, чтобы с ней немного поиграть, перед тем как прикончить. Я взглянула на обеспокоенные лица Бренена и Камиллы и вынырнув из-под стола, выпрямилась в полный рост, оказавшись лицом к лицу с Кастелом. Взгляд Демона был намертво прикован ко мне. Он сделал один шаг вперед, максимально сокращая расстояние между нами. И теперь уже стоял вплотную, настолько близко, что я почувствовала его запах озона и свежести грозы. Запах чистого воздуха после сильной молнии и дождя. И слегка уловимый, далёкий аромат морской соли. Его чёрные глаза сузились.

— Ты привлекаешь к себе слишком много внимания, Кросс, — хрипло и опасно прошептал он, наклоняясь к моему уху так, чтобы не услышал никто другой. — Если ты сожжёшь эту столовую дотла раньше конца семестра, мне придется лично отправить тебя в Бездну.

Он медленно отстранился от меня, его пытливый тёмный взгляд мельком скользнул по моим губам, вспыхивая ровно на одно мгновение ярким огоньком пламени в глубине зрачков, а затем он громко бросил на весь зал:

— Драка без разрешения Совета! Я лично запру зачинщицу в карцер на неделю!

Он больно схватил меня за запястье и с силой потащил за собой к выходу:

— Всем разойтись!

Глава 5

Я сидела на холодной каменной скамье в холле возле Деканата, который располагался в Башне Баланса. Всю дорогу от двери трапезной до двери Деканата, Кастел молча тащил меня за собой, даже не оглядываясь. Потом кинул, как ненужную вещь на лавку и, злобно бросив: «Жди здесь», скрылся за тяжелыми дубовыми дверями.

Мысли мои метались в голове со скоростью света, каждая новая обрывалась на середине. Я не понимала, что со мной хотят сделать, но больше всего меня волновала моя дефектность. В то время, когда все крылья у Избранных серого цвета, мои почему-то решили вспыхнуть огнем. Разве это нормально? Наверняка меня сейчас отчислят и всё кончится... А что именно кончится? Что Совет делает с учениками, которых отчисляют? Кидают в Бездну? Сжигают на эшафоте? Отрубают голову?

— Аурелия!

Я резко подняла голову и увидела Рафаиля. Не знаю почему, но я настолько обрадовалась его появлению, что невзначай вскочила со своего места и кинулась ему на шею, обнимая и цепляясь за него, как за спасательный круг в бушующем океане. Он не отшатнулся и не отстранил меня. А наоборот, легонько приобнял за талию. Я уткнулась ему в грудь, в его белоснежный камзол с золотыми пуговица-

ми, и вдруг мне захотелось разреветься, слёзы предательски подступали к глазам, но я сдерживала себя, сдерживала из последних сил. Всё разом навалилось на меня. Моё убийство, авария, смерть, Академия с Демонами и Ангелами, крылья... дефектные крылья!

— Со мной что-то не так? Меня отчислят? Они убьют меня?

Рафаиль аккуратно в дружеском и успокаивающем жесте, погладил меня по спине.

— Тебя никто не убьёт!

— Откуда ты знаешь? Там сейчас Кастел, он зашел в эту дверь и прямо сейчас наверняка решается моя судьба.

— Посмотри на меня, Аурелия! — его голос звучал мягко и спокойно.

Я подняла голову и взглянула в его красивые голубые глаза.

— Я не дам тебя в обиду, слышишь? Я кивнула.

— Почему ты это делаешь? Почему помогаешь мне? Ведь я просто человек, я одна из всех этих учеников с серыми крыльями...

— Я сделал бы это для каждого невиновного и незащищенного! Я не позволю вершить несправедливость и наказывать тех, кто не заслуживает наказания.

— А мои крылья, ты видел их? Что-то с ними не так? — я горько всхлипнула.

Он озадаченно покачал головой.

— Думаю, это побочный эффект от незаконченной трансформации Нифеля. Я ни разу такого, правда, не встречал, но уверен, что сильный стресс и вспыхнувшие эмоции в ответ на провокации Лилит, задели в тебе чувства обиды и беспомощности, поэтому твои крылья среагировали на это подобным образом.

Я немного отстранилась и заглянула снова в его глаза, ища там доказательство того, что он сам верил в то, что говорил.

— Оу, надеюсь, я вам не помешал обжиматься прямо посередине учебного корпуса, да еще и возле Деканата.

Мы резко отпрянули друг от друга и обернувшись, я посмотрела на презрительное и до жути холодное лицо Кастела.

— Ты не смеешь себя так вести! Я все видел, Аурелия, не виновата в том, что до твоего появления устроила твоя Демоница, — Рафаиль грозно ткнул в него пальцем в воздухе, мрачно хмурия брови. — Если уж и делать выговор, то делать им обеим, так как именно твоя любовница была зачинщицей потасовки. Но я не вижу здесь Лилит! Где же она?

Кастел, как всегда высокомерно и даже скучающе окинул нас равнодушным взглядом.

— Я видел достаточно, Раф! И свою любовницу и как она случайно уронила бокал с вином и как ты на своих сильных руках принёс на террасу трапезной такую беспомощную Аурелию, ведь она не умеет летать, а подняться на двадцатый этаж слишком тяжело для слабого человеческого тела. И, конечно, ты у нас герой — защитник немощных, никчём-

ных слабачек...

— Немедленно замолчи! — Рафаиль повысил свой голос и подошел к Демону ближе сверля его неодобрительным взглядом. — Тебе прекрасно известно, что Лилит сделала это специально!

Я тяжело и злобно задышала. Какой же он мерзкий и отвратительный. Ненавижу этого чёрта! Ему бы очень подошли рога и копыта.

— Деканат разберётся, и он желает видеть Аурелию Кросс сейчас же и одну. Прошу! Только после вас, мадмуазель! — он саркастично усмехнулся и распахнул тяжелую дверь, приглашая меня войти первой.

— В таком случае я буду присутствовать, как свидетель, — Рафаиль небрежно оттолкнул Кастела и пропуская меня вперёд, зашел следом за мной.

— Как пожелаете!

За спиной послышался раздражающий смешок Демона.

Кабинет Деканата представлял собой колоссальный овальный зал, ровно посередине, разделённый на два противоположных мира. Граница между ними проходила через весь пол, стены и огромный стол — это была тонкая, бесшумно пульсирующая жила из жидкого серебра — Линия Абсолютного Равновесия. Правая половина была обителью Херувима. Стены и пол справа были высечены из ослепительно белого каррарского мрамора с золотыми прожилками. Левая половина — обитель Архидемона, была вымоще-

на полированным вулканическим обсидианом и чёрным базальтом, в котором отпечатались древние морские окаменелости.

Я неуверенно остановилась в самом центре кабинета, переминаясь с ноги на ногу и сразу же узнала своих знакомых — Мортимера и Селин. Они сидели в глубине зала, за единственным столом. Селин была всё так же ангельски прекрасна, как и в нашу первую встречу. Волосы она распустила и теперь блестящие локоны Херувима водопадом ниспадали ей на плечи. Её лицо было словно из белого фарфора и не выражало абсолютно никакого настроения. Она молча взглянула на меня своими пронзительными синими глазами. Я быстро перевела свой взгляд на Мортимера. Лицо его было более эмоциональным, в отличие от Селин. Сложив перед собой кисти рук в замок и облокотившись на стол локтями, он наблюдал за мной сейчас с усмешкой и неким озорством в глазах. Я выдержала его взгляд и неожиданно для себя, улыбнулась ему. Он удивленно вдёрнул одной бровью вверх и медленно поднялся со своего места, облачаясь ладонями на стол и слегка наклоняясь вперед.

— Ну, что ж! Когда я встретил тебя в Зале Пробуждения я сразу понял, что ты не простая «штучка», так Аурелия? Бунтарский дух, скверный характер, но доброе сердце. Отзывчивая, милосердная, бескорыстная, ну просто настоящий Ангел, если бы не твоя конфликтность, капризность, раздражительность, задиристость и острый язык. И как это всё со-

четається в одній миловидній блондинке?

Я промолчала.

Боковим зрением я видала, що Рафаїль і Кастел стояли по обидва сторони позади, за моїми плечами.

— Ты знаєш, що це таке? — Мортимер указав на чорний шкіряний фоліант на своєму столі.

Я знову промолчала.

— Це Книга Грехів і Договорів, в яку записуються всі проступки учеників Академії.

— Напевно там тільки імена Демонів, — бросила я невзначай.

Зліва послышался негромкий смішок Кастела.

— Позвольте, Декан, я виступлю, як свідитель в захист Аурелії.

Рафаїль зробив крок вперед і порівнявшись зі мною, взглянул на мене сверху-вниз.

— Конечно! Мы ведь позволим, Мортимер! — Селин вперше подала голос зі свого місця.

Демон чуть заметно кивнул і піджал губи в тонку лінію, нахмурившись.

— Аурелію спровокували. Лилит спеціально вилила вогненне вино їй на тарелку, після чого...

— Після чого вона устроїла справжній погром в їдальні, — перебив його Кастел. — Була зачинщицею масової драки, саме через це її агресії, виступали Ангели і Демони і розгромили половину зали.

— Поистине недопустимое поведение! — звонко воскликнула Селин. — Ты должна сдерживать себя, Аурелия!

— Серьезно? Вы хотите выставить меня виноватой? Козлом отпущения, как говорят у нас на Земле! Чёрта с два! Если какая-то летучая мышь будет публично меня унижать, я выцарапаю ей глаза...

— Аурелия, прекрати! Ты не помогаешь себе, — обеспокоено произнёс Рафаиль.

Он перешёл на шёпот, чтобы только я могла его услышать, наклоняясь к моему плечу:

— Да, Лилит виновата, она невыносимая и высокомерная, но ты кинула в неё подносом. Извинись перед Деканатом, и я сделаю всё, чтобы ты избежала наказания.

Я с недоумением посмотрела в его глаза и отвернулась.

— В карцер значит? — проговорила я громко и мельком взглянула на Кастела.

Он с прищуром внимательно смотрел на меня, как будто что-то искал в глубине моих глаз.

— Если вы ждёте моего покаяния, то вы не дождётесь его!

Я перевела свой взгляд на Мортимера и Селин. Белокурая Ангелесса недовольно покачала головой и печально нахмурилась.

— Аурелия! — тихо позвал Рафаиль.

— Ну что ж! Твоя позиция нам ясна! Мы связались с Советом и с Со-ректором. На что последние просто отмахнулись. Разбирательство таких мелочей, как драка в столо-

вой, не в их компетенции, — Мортимер немного помедлил и всмотрелся в моё лицо своим пронзительным тёмным взглядом. — А вот Совет приказал пощадить тебя, Аурелия, и полностью снять все наказания. Ты освобождаешься от заключения в карцере и можешь быть свободна!

Кажется, все в этом зале были поражены этим заявлением, включая меня.

Мы вышли в холл и Рафаиль сразу же отгородил меня от идущего следом за нами Кастела.

— Справедливость всегда побеждает, верно, Кас?

Демон лишь молча сверкнул глазами и задержался своим долгим и пристальным взором на мне. Его взгляд был нечитаемый. Но сейчас в нем не было злости или высокомерия, а скорее — заинтересованность, любопытство? Спустя мгновение, он с силой толкнул плечом Рафаиля, освобождая себе путь и исчез за поворотом в конце коридора.

— Я провожу тебя до комнаты? День был длинный и очень тяжелый для тебя. Нужно отдохнуть.

— Да, спасибо!

Моих соседок в спальне не оказалось. Дойдя до своей кровати, я просто рухнула лицом в подушки. Хотелось плакать, кричать или крушить всё на своем пути. Эмоции переполняли меня, как сосуд и не находили выхода. Меня разрывали на куски: обида, безысходность, страх, ненависть, неизвестность. Я не понимала и не знала, чего ожидать от зав-

трашнего дня. Да и стоит ли так далеко заглядывать? Может быть, меня кто-нибудь здесь прикончит уже через час... Если это не кошмар среди ночи, и я не сплю, значит стоит принять свою судьбу. Да! Я умерла, кто-то умышленно лишил меня жизни. Нужно приспособливаться к этому месту. Нужно быть сильной, нужно выживать среди монстров. В принципе не так уж и много отличий от земных будней. Мне было грустно и невыносимо от того, что в один миг я лишилась семьи, друзей... Что мама лишилась своей дочери. Еще вчера мы с ней сидели за столом в нашей маленькой кухне и смотрели какую-то дурацкую телепередачу по телевизору. Мама смеялась и говорила, что если я не найду себе мужа, и не рожу детей, то буду точно так же, как все эти престарелые тётки, бегать по телешоу, пытаюсь хоть как-то засветиться. Теперь то я уже точно никогда не выйду замуж и у меня никогда не будет детей! Да и престарелой тёткой я не стану. Мне двадцать два и я мертва. Нужно заставить себя подняться и принять душ. Надеюсь, в этой неземной обители хотя бы он не сильно отличается от привычного мне и у них есть горячая вода и водопровод. С первой попытки я убрала свои крылья, чтобы они не намокли, и я не выглядела, как мокрая курица. Место в области лопаток продолжало болеть, как будто я провела много бессонных ночей на деревянной кровати без матраца. От одной только мысли, что крылья всякий раз прорезаются изнутри через кожу, бросало в дрожь. А что, если я уберу их насовсем. Разве так нельзя? Без них я

чувствую себя почти нормальной и обычной. В ванной комнате всё, конечно же, было поделено на три зоны, как и всё в этой Академии. Они говорят о каком-то равенстве, гармонии и балансе, но при этом целенаправленно разделяют территорию и устанавливают личные границы. Раковина Вивьен из белого фаянса с золотыми смесителями в виде крылатых львов. На полочках стояли многочисленные флаконы из хрусталя с нектарным мылом, ароматические масла с запахом белого лотоса и перламутровые большие гребни. Но для чего? Для расчесывания волос, они были слишком уж велики. Раковина Эбби из тёмно-красного гранита с смесителями из чёрной меди, была завалена бутылками с скрабами из вулканического пепла, чёрным гелем для душа с ароматом жжёной корицы, пряностями и красного апельсина. И моя раковина — простая из серого камня. На полке лежало одно обычное земляничное мыло, зубная щетка и флакон банального земного шампуня, единственный напоминающий о жизни на Земле запах. В центре ванной находилась душевая ниша из черного базальта, утопленная в пол. Я скинула одежду и зайдя в неё с наслаждением и благоговением закрыла глаза, поднимая голову навстречу тёплому потоку падающей воды. Вместо обычного душа здесь были установлены гигантские латунные лейки — «тропический дождь» диаметром в полметра, нависающие с потолка.

Интересно, откуда в Академии, которая висит между мирами над самой Бездной есть горячая вода?

И этот вопрос я записала в мысленный органайзер вопросов и заложила закладкой «выяснить как-нибудь потом».

Выйдя из ванной комнаты, обмотанная в пушистое полотенце, естественно, серого цвета, я задержалась возле массивного готического зеркала. Мне показалось, что в нем мелькнула тень и я резко остановилась, осматриваясь по сторонам.

Что за глупости? Эбби и Вивьен тут нет...

Я подошла ближе и протянула руку к зеркальному гладкому покрытию. Кончики моих пальцев едва коснулись холодной поверхности, как меня озарила яркая вспышка. Перед глазами все почернело, кажется я упала на колени, затем вспышка повторилась. Снова и снова, как будто я оказалась в самом эпицентре грозových облаков. Глаза заболели от ослепительного света, я зажмурилась. В следующий момент я сидела за рулем своей машины, снова меня что-то слепит, это не вспышка молнии, это дальний свет от фар преследующего меня внедорожника. Он догоняет меня. Удар сбоку. Вспышка боли. Я закричала. Всё в огне, кругом огонь... я вижу цифры. Снова эти цифры. Они словно вырисовываются из яркого пламени в воздухе:

16:16

Я резко открыла глаза, понимая, что стою на коленях посередине комнаты перед зеркалом. Глянцевая поверхность быстро начала запотевать, как от горячего дыхания или пара и откуда-то из глубины проступило изображение — змея,

кусающая перо. Перед глазами всё поплыло, и я рухнула на пол.

Не знаю сколько я пробыла без сознания, но очнулась я оттого, что меня трясли за плечи, стучали по щекам и звали по имени...

— Аурелия! Очнись! Что случилось?

Я открыла глаза и посмотрела вверх. На меня смотрели обеспокоенные голубые глаза Вивьен.

— Ты жива! — она облегчённо выдохнула.

— Ну я бы так не сказала, если была бы жива, то точно не поступила бы в вашу крылатую «шарагу».

— Юмор? Значит с тобой точно всё в порядке! Что произошло, почему ты на полу и в одном полотенце?

Я поднялась и облокотилась спиной о кровать. В голове всё ещё стоял туман, перед глазами смутные обрывки моего видения.

— Аурелия, что произошло? Вивьен села рядом со мной на пол.

— Я не знаю. Наверное, это побочный эффект после перерождения. Голова резко закружилась, и я упала...

— А что случилось там, в столовой? — переспросила Вивьен.

— Ты мне скажи! Все словно с ума посходили и началась драка...

— Я была там и всё видела! — Ангелесса беспокойно покачала головой. — Ты оттолкнула Лилит, кинув в неё под-

носом и она отлетела порядком на два метра точно! Как ты смогла это сделать?

Я непонимающе уставилась на неё.

— Аурелия, «Серые», при поступлении в Академию не обладают такой силой, да даже под конец года, единицы могут посостязаться с могуществом Демонов.

— Адреналин! Я была в бешенстве, ты же видела, что эта стерва сделала...

— Да! Но...

— Послушай, — я перебила её и поднялась на ноги. — Меня больше напугали мои крылья. Со мной что-то не так? Почему они загорелись?

Вивьен тоже поднялась с пола и принялась мерить шагами комнату от одной зоны к другой.

— Они загорелись не в буквальном смысле. А будто концы твоих крыльев заискрились, как раздувающиеся от ветра искры. Это странный и неизвестный феномен. Ничего подобного я никогда не видела. Но мы обязательно это выясним. В библиотеке учебного корпуса хранятся древние архивы. Уверена, мы что-то в них найдем.

— Может я какая-то дефектная?

Вивьен перестала ходить и взглянула в мою сторону.

— Не думаю, — она задумчиво многозначительно посмотрела на меня. — Рафаиль посодействовал, чтобы тебя не наказывали за выходку в столовой. Похоже, тебе повезло вовремя познакомиться с ним сегодня... если уж даже на

трапезу вы прилетели вместе.

Я отмахнулась от неё.

— Я не умею летать... он помог мне! А в Деканате поддержал, выступив свидетелем. И я благодарна ему за это...

— В Теневом Совете заседает его отец. После того, как Кастел утащил тебя, он сразу отправился к нему, — твёрдо и громко произнесла Вивьен.

Я была ошеломлена.

— Но зачем? Почему он решил мне помогать?

— Рафаиль добрый, справедливый и благосклонный Ангел. Он поступил бы так в отношении любого, кто нуждается в помощи и спасении.

Я уселась на свою кровать и уставилась перед собой.

— Но мой тебе дружеский совет, не сближайся с ним слишком сильно, чтобы не навлечь на себя куда более существенные проблемы. И не провоцируй Кастела. Он Демон, Аурелия! Он каратель, душегуб и бессердечный Куратор Миссионеров. Он не знает пощады...

— Да-да! Я уже это поняла...

Вивьен недоверчиво посмотрела на меня и присела рядом на край кровати, заключив мои руки в свои ладони.

— Ты всегда можешь рассчитывать на меня, — с заботой в голосе произнесла она. — Но не привлекай к себе слишком много внимания...

— Ой, опять ты грузишь Аурелию своими проповедями. Эбби как всегда внезапно появилась в дверном проёме

комнаты.

— Не привлекать к себе внимание — это удел Ангелов и «Серых», но мы все видели сегодня, что произошло в столовой, на серую запуганную мышь она явно не была похожа.

Я взглянула на Демоницу и от удивления округлила глаза. Её волосы сейчас были ярко-красного цвета.

— Не знала, что здесь есть парикмахерская. Когда ты успела покраситься? — озадачено проговорила я.

— Ты забыла о моей иллюзорной магии?

Эбби прошла в комнату и остановилась перед нами.

— То, что произошло в столовой это ненормально, — подала голос Вивьен, поднимаясь с моей кровати.

Демоница хитро прищурилась.

— Ты про её крылья? Или как она эффектно надрала задницу Лилит? А, может, как она прилетела с белокурым Ангелом на его руках? Согласна полностью, это ненормально! Выбор так себе, среди Демонов есть кандидатуры куда более сексуальнее...

Вивьен нервно скрестила руки на груди и сердито задышала.

Эбби весело рассмеялась.

— Ви, ты такая жеманная.

— Хватит! — я резко встала. — Давайте уже не будем вспоминать сегодняшнее событие и просто... просто забудем это.

— Верно, дорогуша! Собирайся, я кое-куда тебя отведу и

поверь мне, это поможет тебе забыть обо всём.

Эбби быстро подошла к своему шкафу и распахнув дверцы, принялась выкидывать из него свои многочисленные наряды.

Вивьен недовольно перевела негодующий взгляд с меня на Демоницу.

— Ты с ума сошла? Аурелии нужно отдохнуть и набраться сил. Ты видела расписание на завтра?!

— А, может быть, ей нужно отвлечься и развеяться, перед нудными занятиями и лекциями? Ви, хватит быть брюзгой!

Эбби продолжала рыться в гардеробе и кидать одежду на свою кровать.

Ангелесса свирепо взглянула на меня.

— Ты же не будешь снова подаваться её манипуляциям?

— Мной сложно манипулировать, — ответила я.

— Только не Демонам...

— Так! Ну-ка примерь вот это, — Эбби подошла ко мне, протягивая, ромпер из чёрного шёлка, с откровенно открытой спиной.

— Аурелия, подумай, как следует! Своё мнение я высказала, — Вивьен с досадой закатила глаза и направилась в сторону ванной комнаты. — Если что, я тебя предупреждала!

Она нарочно громко хлопнула дверью, скрываясь из виду.

Спать совсем не хотелось, мне было страшно оставаться наедине со своими мыслями, а после этих странных видений, смысл которых я не понимала, я боялась уснуть. Вдруг

весь этот кошмарный ужас будет преследовать меня и во сне? Мне нужно с этим разобраться, очевидно, это связано с моим убийством. И, да, мне нужно отвлечься сейчас, иначе я просто сойду с ума.

— Куда мы направимся? — спросила я у Эбби.

Её лицо тут же расплылось в победной и лучезарной улыбке.

— Скоро всё узнаешь! Наденешь черный или сделать наряд неприметным и серым?

Я обреченно вздохнула:

— Серым.

Мы вышли на Террасу Равновесия и пройдя мимо Фонтана Истины, в сторону которого я боялась теперь даже смотреть, направились в Неземной Сад, приближаясь к беседке, похожей на миниатюрный средневековый замок или часовню.

— Знакомься, это мой друг, Вортэг.

Эбби ухватила меня за руку и затащила внутрь ротонды. Там на каменной скамье, вальяжно развалившись, сидел парень с черными крыльями. Демон.

Вортэг курил сигарету и внимательно посмотрел на меня, сквозь густой табачный дым.

— Ты уверена Эбби, что нам нужна компания Нифеля? — произнёс он и поднялся на ноги.

— Ты что ослеп? Это же Аурелия, та самая которая уделала Лилит сегодня.

Демон сделал один шаг в мою сторону и присмотрелся.
— Да! Это было... впечатляюще.

Вортэг выглядел как истинный Демон, весь в чёрном. Правда черты лица его были не такими острыми и хищными, как у Кастела. Я уже поняла, что все неземные существа красивые и статные, на простых людей они похожи не были. В них всё казалось безупречным. Я смутилась и отвела свой взгляд, делая вид что рассматриваю сад.

— Ей нужно немного развеяться, — произнесла Эбби, выхватив у своего друга сигарету, она скучающе затаилась.

— Ты из Спецкорпуса? — спросила я, снова взглянув на Вортэга.

Вроде как, Эбби говорила о своем любовнике среди Миссионеров.

Он как-то напряжено усмехнулся.

— На моём пальце нет миссионерского кольца. Очевидно, что нет!

Демон мельком взглянул на свои руки, как бы подтверждая факт сказанного.

— Аурелия, ты же не думала, что у меня только один любовник? — Демоница задорно рассмеялась. — Но, с Вортэгом мы просто друзья. Мы с ним не спали, ну пока не спали...

Я сконфуженно что-то неразборчиво пробубнила себе под нос, растерявшись и не зная, что на это ответить.

— Идём?

Парень вышел из беседки, направляясь к каменным парапетам.

— Куда мы идём? — спросила я.

— К Бездне!

Постойте! Что?

Мы подошли к краю Нигредо и остановились. Я предпочтительно на десять шагов позади.

— Эбби! — позвала я Демонессу.

Она обернулась и лукаво с огоньком в глазах посмотрела на меня:

— Только не говори, что ты трусиха! Я сделала еще один шаг назад.

— Куда мы должны пойти?

— Полететь! — ответил Вортэг и улыбнулся мне, но без злобы, а как-то по-озорному.

— Что? Полететь? Но ведь я... я ни разу...

— Всё бывает впервые, верно?

Чёрные глаза Демона внимательно всматривались в моё испуганное лицо.

— Ты же хотела отвлечься и развеяться, мы просто пригласили тебя в бар, — произнесла Эбби и притянула меня за руку прямо к краю Террасы.

— Серьёзно? И где же находится ваш бар? Я уже нутром чувствовала неладное.

— Он вне юриспруденции Совета и Деканов, поэтому расположен на отдельном диком острове, парящем в Бездне,

чуть ниже под нами, — ответил Вортэг и поднялся на каменный бордюр, расправляя свои крылья.

Во мне всё похолодело от ужаса и оцепенения.

— Считай это боевым крещением новеньких, кажется, так говорят у вас на Земле, — крикнула Эбби, а в следующую секунду с силой толкнула меня в спину, и я камнем полетела в ледяную тьму Бездны.

Сильные восходящие потоки ветра швыряли меня в разные стороны. Наверное, я кричала, но мой голос тут же растворялся в бесконечном чёрно-фиолетовом тумане. В ушах звенело, я стремительно падала, барахтаясь и кувыркаясь в вихре шквального ветреного порыва. И тут прямо над собой я услышала громкий голос Вортэга:

— Кажется, ты забыла, что у тебя есть крылья. Может, уже воспользуешься ими? Они знаешь-ли не просто даны для красоты...

Невыносимые Демоны.

Я попыталась сосредоточиться на нужных рычагах в своем мозговом кабинете, хотя, падая кубарем сквозь Бездну, это было крайне тяжело сделать. Если я сейчас же не раскрою крылья, то неизвестно куда меня вообще унесёт.

— Ну же, Аурелия, ты справишься, — слышался где-то сбоку голос Эбби.

Я задушу эту Демоницу собственноручно, как только почувствую твёрдую почву под ногами. Если только мне удастся хоть куда-то долететь и не сгинуть навсегда в этой непро-

глядной тьме.

Снова заглянув в свою голову, я дотянулась до необходимой рукояти и потянула её вверх. Крылья, как парашют с громким шелестом распахнулись за моей спиной. Я сделала взмах, второй, третий... и поняла, что моё бесконтрольное падение прекратилось. Теперь я словно парила, ощущая потоки воздуха каждой жилкой своих крыльев.

И это было просто невероятное ощущение.

Эбби и Вортэг подлетели ко мне с обеих сторон.

— Получилось! — довольно произнес Демон.

И они победно обменялись хлопками в жесте «дай пять».

— Мне хочется вас придушить!

Я свирепо глядела ни этих двоих. Они лишь еще громче рассмеялись и подхватив меня за обе руки, утащили с собой в бесконечный поток Бездны. Кажется, мы пролетели около двух километров вниз, сквозь густой туман и наконец я увидела перед собой что-то похожее на чёрную скалу, которая дрейфовала в невесомости посередине Нигредо. Издалека островок казался простым и тёмным обломком, но как только мы подлетели ближе, сквозь туман начала пробиваться ядовито-фиолетовый и алый свет неоновый вывески. На ней я разглядела надпись: «LIMBO».

— Ученики называют это место «Лимбом», — произнесла Эбби.

Мы приземлились у входа на обустроенную деревянную выдвижную платформу для факелов. Вернее, нормально

приземлились только двое из нас. Перед самой платформой, Вортэг и Эбби отпустили мои руки, давая мне возможность самой совершить посадку, но не успев вовремя сложить крылья, рассчитать траекторию и затормозить, я пролетела дальше и со всей силы врезалась в массивную дубовую дверь бара, рухнув наземь.

«Отличный» дебют, ничего не скажешь! Браво, Аурелия!

Мои ноги казались ватными и предательски подогнулись в коленях, как только я попыталась подняться. Наверняка эти двое умирают со смеху за моей спиной.

— Ну, что так и будешь тут валяться или зайдешь внутрь? — с иронией в голосе произнес Вортэг и открыл передо мной дверь.

— Вы настоящие исчадия Ада!

Я всё-таки поднялась на ноги, отряхиваясь.

— Звучит, как комплимент, — парировала Эбби и подтолкнула меня к входу.

Внутри «Лимба» царила атмосфера абсолютной свободы, греха и драйва. Здесь не было Деканов и Магистров и не было никакого разделения на фракции. Пространство бара освещалось длинными неоновыми трубками, свечами и вспышками магии. Из магических колонок на полную мощность валил тяжелый микс из дарксинта и басового байкерского рока. Видимо, Демоны обожают музыку с Земли. В воздухе стоял густой коктейль из запахов терпкого кальяна,

вишнёвого табака, жжёной корицы, дорогого парфюма, кожи и алкоголя. За барной стойкой, высеченной из цельного куска метеоритного камня, громко хохотали Демоны. Они играли в карты на магические артефакты или земные деньги и выпивали. Я осмотрелась по сторонам, оценивая контингент. Восемьдесят процентов посетителей были с черными крыльями, но меня удивило, что среди них были еще Избранные. Здесь люди с серыми крыльями носили свою привычную одежду — кожанки, топы, рваные джинсы. Я вдруг почувствовала себя, как дома. Будто мы с друзьями заглянули в наш любимый паб, опрокинуть по бокальчику.

— Ну что, дорогуша, тебе надо выпить! День был сложный, — на ухо прокричала мне Эбби и потащила за собой, нагло расталкивая всех подряд.

— Не уверена, что я хочу...

Но она меня не слышала или отказывалась слышать и спустя мгновение мы уже оказались в самом эпицентре веселья за барной стойкой.

— Бронн, три «Магма-шота», — крикнула она бармену и весело посмотрела на меня. — У Бронна можно купить не только выпивку, но и контрабанду с Земли: сигареты, плееры с музыкой, одежду... Он когда-то служил в Спецкорусе Миссионеров, но сейчас ушёл на пенсию.

С другой стороны от меня разместился Вортэг, по-своему закидывая свою руку мне на плечо.

— Злачное местечко, правда? — проронил он мне прямо в ухо и тут же одним взмахом выпил свой шот-коктейль.

— Держи-ка, — Эбби подала мне стопку с ярко-оранжевой жидкостью. — Пьём до дна!

Я сделала небольшой глоток и закашлялась. Напиток буквально обжёг моё горло демоническим огнем.

— Аурелия? Это ты?

Оглянувшись на мужской голос, я увидела Бренена, а рядом с ним Камиллу.

— Что ты здесь делаешь? — снова спросил он. — Мы думали ты в карцере. После того, как тебя утащили из столовой...

— Очевидно тоже самое, что и вы, детки! — воскликнула Эбби. — Она здесь отдыхает и веселится!

— Пойдёмте-ка за стол, я заказал нам еще выпить, — сказал Вортэг, увлекая нас всех за собой вглубь зала. Мы пробирались через толпу к кожаным диванам и дубовым столам. Мой взгляд метнулся вверх, на второй ярус — балкон под самой крышей, куда вела винтовая лестница. Оттуда открывался прекрасный вид на весь бар. И тут я увидела его.

Кастел.

Он сидел в тени, свесив одну ногу с перил и медленно крутил в своей руке хрустальный бокал с янтарной жидкостью, скучающе наблюдая за тем, как напиток плавно перекачивается по дну фужера. Рядом с ним — Лилит, прильнув всем своим телом, она обвивалась вокруг него всеми частями сво-

его тела и что-то шептала ему на ухо. Но он казалось не особо был вовлечён в беседу. Будто находился не в баре, а на скучном совещании в офисе. Неожиданно его глаза метнулись в мою сторону, словно почувствовав, что на него кто-то смотрит, он пригвоздил меня к месту своим острым пылающим взглядом. От явного удивления одна его бровь не спеша приподнялась вверх, придавая лицу выражение игривого любопытства.

Бренен и Камилла, которые шли следом за мной, подтолкнули меня вперёд, выдёргивая из ступора и заставляя отвести взгляд от этого заносчивого говнюка.

Мы уселись за стол. Я со своими сизокрылыми друзьями — с одной стороны. Демоны — с другой.

— Не ожидала, но очень рада встретить вас здесь! — произнесла я, обращаясь к Камилле и Бренену.

— Для серых «Лимб» единственное место, где мы можем почувствовать себя «живыми», а не мертвецами с крыльями, — ответила Камилла. — И здесь есть контрабандный земной бурбон и текила.

Вортэг заинтересованно посмотрел на рыжую и усмехнулся.

— Ты мне уже нравишься! — бросил он невзначай. — Как, говоришь, тебя зовут?

— А я и не представлялась, если ты слушал внимательно, имени своего я тебе не называла!

Кам дерзко подмигнула Демону и одним глотком осушила

стопку текилы.

Вортэг толкнул локтем сидящую рядом с ним Эбби:

— Она мне нравится всё больше и больше. Демоница закатила глаза.

Я наклонилась к Бренену и прошептала ему на ухо, так, чтобы слышал только он:

— Кажется, с твоей девушкой флиртуют.

Парень быстро встрепенулся и негромко рассмеялся:

— Нет, мы не встречаемся! Мы друзья. Оказались в Академии в один день и с тех пор вместе плывем по течению.

Он внимательно посмотрел на меня:

— Как тебе удалось избежать наказания?

— Долгая история! — я отвернулась и принялась снова рассматривать публику. — Здесь нет Ангелов?

— Ангелам официально запрещено посещать «Лимб». Если Ангела поймают здесь, его ждет позор и исключение, — ответила Эбби с ироничной насмешкой.

Спустя полчаса от оживлённых разговоров, а может от двух выпитых «Магма-шотов» у меня разболелась голова.

Я отлучилась в уборную и уже выходя из неё, врезалась в Кастела. Демон даже не отшатнулся.

— Оу! Ты одна, без своего парня? — произнес он с сарказмом, осматривая меня с головы до ног.

И снова под его пытливым взглядом меня бросило сначала в дрожь, потом в жар.

— Оставила его дома? Как же он позволил тебе прилететь

в такое злчное место? Наверняка сейчас читает молитвы, чтобы с тобой здесь ничего не случилось, — Кастел весело усмехнулся, явно забавляясь от души.

— Да пошел ты, козёл! — вырвалось у меня раньше, чем я успела подумать.

Его взгляд моментально стал холодным и злым. Он резко прижал меня к стене и с силой схватил за горло, слегка надавив на яремную вену.

— Думай перед тем, как что-то говоришь мне, блондинка! А лучше, просто молчи, — прошипел он прямо мне в лицо.

— А то, что? Ты не можешь убить меня! — пытаюсь сделать вдох, пробормотала я.

Он склонил голову набок и хищно улыбнулся:

— Ты и правда настолько глупая или всё-таки смелая? Плохая студентка прослушала урок? Я не могу убить тебя в стенах Академии. Но полуночную пташку занесло в дьявольское место, кишачье Демонами. Здесь законы Академии и магия защиты не работают...

Я вдруг громко расхохоталась. Я смеялась так отчаянно, что мне самой показалось это глупым и нелепым. Я не испытывала страха, только безысходное безумие.

— Что смешного?

Он надавил на моё горло сильнее, мне стало тяжелее дышать. Но всё-таки я проговорила хриплым, от нехватки воздуха, голосом:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.